Двериндариум. Забытое

Автор:
Марина Суржевская

Двериндариум. Забытое

Марина Суржевская

Двериндариум #3

Масок больше нет, самозванка открыла свое истинное лицо. Теперь все знают кто я – приютская девчонка и врунья. А еще – Освободительница Чудовищ. Друзья отвернулись, враги ждут, чтобы напасть, а жизнь преподносит все новые сюрпризы. И как справиться со всем этим, если я всего лишь девушка с отравленной кровью… Заключительная книга трилогии. Для оформления обложки использованы материалы сайта shutterstock, автор Black moon.

Трилогия «Двериндариум»

Книга 1. Двериндариум. Мертвое

Книга 2. Двериндариум. Живое

Книга 3. Двериндариум. Забытое

Книга 3

Глава 1. Новая жизнь, новые правила

Кристиан говорил: «Мы не всегда выбираем свою судьбу. А еще – порой жизнь несправедлива и ставит нас перед трудным выбором».

Сейчас я добавила бы, что этот выбор может быть фатальным, ранящим или даже губительным…

Но убиваться о нем – лишь напрасно терять время, которое можно потратить на то, чтобы хоть что-то исправить.

Я тряхнула головой и вышла на порог. На миг зажмурилась от снега, слепящего глаза – день выдался ярким и солнечным. Вчерашний снегопад укрыл Двериндариум покрывалом, таким чистым и сияющим, что хотелось рухнуть на белую перину и как в детстве раскинуть руки-ноги!

Но, конечно, я не стала этого делать.

Лишь натянула варежки и сжала рукоять корзины.

– Вр-хх-ррр? – слева возник темный силуэт и угрожающе заворчал.

Я покосилась на своего неизменного спутника. Тело, покрытое шерстью, жуткая звериная морда, багровые глаза, шипы на боках и предплечьях, несколько гибких хвостов, и в качестве главного украшения – ветвистые и острые рога, способные легко пробить тело человека! Хриав поднялся на задние лапы, хотя чаще передвигался на четырех, и снова заворчал.

– Мор, надо сходить в овощную лавку. Может, сегодня удастся купить хотя бы салат. У меня живот болит от жареного мяса! – пояснила я, отворачиваясь от своего стража. Поправила шапку и решительно шагнула в снег. Дорожку никто не почистил, так что я поморщилась, провалившись по щиколотку.

Мор зарычал, выражая несогласие. Его рацион Двериндариума вполне устраивал! В Вестхольд ежедневно поставлялись куски свежего, отборного мяса. Местное население прекрасно понимало, что чудовищ надо кормить сытно и часто. А вот людям приходилось не так сладко. Во время битвы огненные заряды попали в крышу оранжереи, и часть прозрачной кровли обвалилась. К сожалению, ночью ударили морозы, отчего большая часть растений погибла. Но

в те дни никто не сожалел о розах и апельсиновых деревьях. Мы подсчитывали совсем иные потери. И лишь спустя несколько дней, когда жизнь в Двериндариуме хоть как-то упорядочилась, люди бросились спасать растения.

– Вхррр! – Хриав затряс головой, скидывая с рогов снег. Куча плюхнулась с ветки дерева прямиком на макушку зверя, приведя того в бешенство. Мотая башкой, Мор подпрыгнул, выбрасывая вверх задние лапы.

Я фыркнула от этого зрелища.

– Рррр!

– Ой, перестань! – я осторожно обошла нагромождение камней и обломков – все, что осталось от разрушенной стены. – Это же просто снег! Да-да, я поняла, что тебе он не нравится, но мог бы остаться в замке, никто тебя не просит постоянно таскаться следом за мной!

– Ррр!

– Ладно, хорошо. Ржавчина приказал, я поняла. Но ты мог бы сделать вид, что не заметил, как я ушла!

– Вхрр!

– Ничего он тебе не сделает. Вы слишком его боитесь…

На это хриав промолчал, лишь вздернул верхнюю губу, показывая жутковатые черные десна и кривые клыки. Зрелище впечатляло, но я уже так к нему привыкла, что впечатляться перестала. Некоторое время мы шли молча. За развалинами показалась улица – пустая. И я снова ощутила укол в сердце. Совсем недавно здесь кипела жизнь, спешили по своим делам ученики, наставники и февры, работали уборщики… а сейчас жители Двериндариума предпочитали не высовываться. Хотя надо сказать Ржавому королю спасибо – жертв больше не было. Рабочий люд вернулся в свои дома. Пленников поместили в общее здание, туда, где раньше располагался гарнизон февров, и насколько я знала – исправно кормили. Те, кто был ранен, получили лекарскую помощь.

Я тайком покосилась на длинное здание. Вылазка в овощную лавку была лишь предлогом. За каменными стенами находились Мелания, Альф и Аскеланы, и я упрямо пыталась найти способ с ними увидеться. Хотя Ржавчина и сказал, чтобы я держалась от здания бывшего гарнизона подальше. Но возможно, сегодня мне повезет и удастся поговорить хотя бы с Меланией… Мне не хватало друзей. Мне хотелось убедиться, что с ними все в порядке!

Из двери ближайшего дома вышел прислужник с лопатой и, покосившись на меня с Мором, принялся чистить ступеньки. И почему-то это зрелище меня приободрило! Вздернув подбородок, я пошла быстрее, поглядывая по сторонам. Снег укрыл следы разрушения и битвы, делая Двериндариум почти прежним. Почти… Я привычно всматривалась в каждый камень, каждое окно, надеясь увидеть того, кто снился мне каждую ночь. Мор недовольно порыкивал и тряс башкой, следуя за мной. Желтая бусина покачивалась на его лапе, говоря о том, что за звериной мордой все еще таится человек. Такие «знаки человечности» были у многих чудовищ. Звери цепляли на себя бусины, украшения и мелкие бытовые предметы, наматывали на лапы и крылья веревки и ленты. Там, в Мертвомире, это помогало им помнить о том, кто они такие. Как сказал Ржавчина, чудовищ, на которых нет лоскута или какой-нибудь мелочи, лучше обходить десятой дорогой! Эти монстры были по-настоящему опасны и слушаются лишь своего Ржавого короля.

Кстати, последний факт и сейчас вызывал у меня удивление. Как этому приютскому крысенышу удалось сплотить и подчинить чудовищ? Ответа я не знала, Ржавчина умел хранить свои секреты. К тому же я сама старалась держаться от него подальше. Пока Ржавый король мне это позволял. Но я часто ощущала его взгляд – задумчивый и внимательный.

Размышляя каждый о своем, мы с хриавом свернули в глухой проулок и двинулись мимо невысоких строений.

На голову Мора упала еще одна снежная плюха, заставив хриава зарычать и боднуть ствол дерева, едва его не сломав.

– Мы почти пришли. Вот и овощная лавка.

Впереди были ступени, засыпанные снегом. Я быстро оглянулась, но тупиковая улочка порадовала пустотой. Глянула на Мора – тот фыркал и тряс башкой, не

подозревая, что я задумала каверзу. Крошечные и темные окна строения его тоже не обеспокоили, сейчас такими были большинство окон в Двериндариуме. Шумно ступая, я поднялась на порог и распахнула дверь.

– Господин Атвуд! Я пришла за свежей зеленью и овощами! Надеюсь, вы меня сегодня порадуете?

Мор, порыкивая, втиснулся следом, я прижалась к стене, пропуская хриава. Фыркнув, зверь вошел в темный коридор, втягивая запах сырых дров. В этом низком каменном здании хранили запасы для каминов и очагов, и никакого лавочника со своим латуком тут не было! Но не успел Мор это осознать, как я вихрем вывалилась обратно на порог, швырнула корзину в снег, хлопнула дверью и опустила железную перекладину. Внутри помещения взревел зверь, последовали глухие удары и обиженное рычание. Привыкнув к моей покладистости, Мор не ожидал такого обмана!

– Прости, – сказала я, торопливо оглядываясь. – Но ты не даешь мне навестить друзей! А мне это необходимо! Понимаешь? Ну не рычи, тут все равно никто не услышит. Я выпущу тебя через полчаса, обещаю!

Выпалив последнюю фразу, я подобрала подол длинного платья и со всех ног припустила обратно к зданию гарнизона. Если я правильно рассчитала время, то сейчас пленников выпустят в тренировочный двор. Такая прогулка – еще одна уступка со стороны Ржавого короля. Бывшему приютскому мальчишке нравилось изображать благородного правителя.

К тому же все понимали, что бежать пленникам некуда. А за попытку побега или бунта расплачиваться придется мирным жителям острова.

Возле высокого каменного забора росла старая вишня, на которую я и вскарабкалась, обдирая ладони о кору. Добравшись до толстых веток, находящихся почти вровень с забором, выдохнула и повисла на одной из них. Раскачалась и плюхнулась на край каменной стены. Гладкой и скользкой, как стекло! Едва не рухнув вниз, зацепилась ногтями, подтянулась. Закинула на край ногу. Полежала несколько мгновений, переводя дыхание, и спрыгнула с другой стороны в сугроб.

Шапка слетела с моей головы еще во время «древолазания», коса разлохматилась. Ободранная ладонь саднила, но я лишь протерла ее снегом. Огляделась. И услышала такой знакомый голос, от которого сердце застучало быстрее:

– … для таких случаев лучше использовать настойку чертополоха и лаванды, – негромко произнесла Мелания. – Главное, соблюдать дозировку, это очень важно…

Словно зачарованная, я пошла на голос. Сердце стучало все быстрее, угрожая и вовсе выскочить из груди. Я обогнула нагромождение камней и оказалась перед опешившими девушками. Мелания и Янта чертили на снегу какие-то формулы и, увидев меня, разом побледнели и отпрянули.

Я остановилась, словно наткнулась на стену. Радости на лицах девушек не было. Скорее, недоумение, боль и какая-то обидная жалость…

– Янта, рада, что ты поправилась, – чуть хрипло произнесла я, хотя смотрела лишь на Меланию.

– Что ты тут делаешь? – послушница отвела взгляд.

– Решила узнать, все ли у вас в порядке.

– Все в порядке, как видишь. Благо Двери, – сухо ответила девушка, по-прежнему не глядя на меня.

Я сжала кулаки, до боли впиваясь ногтями в ладони. Вот вроде и знала, что мое появление никого не обрадует, но… надеялась? На что? На понимание? Вряд ли они смогут понять… Сочувствие? Мне оно не нужно.

А что нужно?

От отчаяния хотелось закричать.

– Я пришла, чтобы объяснить…

– Не надо, Иви, – Мелания побледнела еще сильнее, казалось, немного, и девушка лишится чувств. – Ах, не Иви, это все было обманом.

– Это не так! Мелания, послушай меня! У меня не было выбора! Вернее, был, но… Двуликий Змей, это все очень сложно! Понимаешь? Я хотела бы, чтобы все было иначе! Я сожалею и скорблю! Мне тоже больно! Но…

– Но твоя скорбь никого не вернет, НеИви, – неожиданно жестко сказала Мелания. – Ни скорбь, ни сожаление.

Янта переступала с ноги на ногу и хмурилась. Ей явно хотелось уйти, но она не желала оставлять Меланию наедине с предательницей. Со мной.

– Я знаю. Я потеряла не меньше всех вас… Мелания, просто выслушай меня! Я не хотела тебе врать. Я не хотела, чтобы так случилось! И моя дружба – не вранье, она настоящая! Поверь мне! Ты ведь знаешь меня. Знаешь меня настоящую! И неважно, каким именем называться, ты меня знаешь! Я не знала о вторжении, я лишь хотела открыть Дверь для друга, с которым выросла в приюте. Для моего самого близкого человека! Я хотела помочь ему! Это, конечно, не оправдание, я не прошу меня простить. Просто позволь мне все рассказать, а потом можешь судить и ненавидеть. Я пойму, если так и будет, но хотя бы выслушай!

Послушница прикусила губу, в ее глазах мелькнуло смятение. Я сделала шаг навстречу, но тут из-за угла показались другие люди. Февры, ученики, наставники… выглядели они как оборванцы, потому что на всех была та же одежда, в которой они сражались за Двериндариум. Кто-то даже кутался в одеяла, пытаясь согреться. Похоже, Ржавый Король подстраховался и лишил пленников теплой одежды!

– О, кто у нас тут? – хрипло произнес невысокий парень в грязной форме февра и черной повязке, закрывающей левый глаз. – Да это ведь сама «Освободительница Чудовищ»! Какая честь! Решила еще раз посмеяться над нами?

– Я пришла не для этого, – я окинула взглядом хмурые лица.

Альф стоял в стороне. Его ухо зажило, но кусочек мочки отсутствовал. Киар Аскелан даже в рваном мундире выглядел высокомерным лордом, а вот Рейна

рядом с ним казалась воплощением богини ненависти. Щеку бесцветной пересекал рваный шрам, обезобразивший идеальную симметрию ее лица. В алых глазах девушки плескалась губительная злость, а пальцы сжимались в поиске оружия. Я поежилась, понимая, что в лице бесцветной заполучила непримиримого врага.

Впрочем, мне их и без нее хватает.

– Зачем же ты тогда явилась, Великая Освободительница? – глумливо произнес все тот же февр. – Здесь тебе не рады.

– Я хотела объяснить… – начала и осеклась. Со всех сторон я видела хмурые, отстраненные лица. Во взглядах жила ненависть.

– Совсем не рады! – Рейна шагнула вперед. – Клятая предательница! Это все ты! Ты виновата! Получай, гадина!

В один миг она загребла снег пополам с мелкими камнями и швырнула мне в лицо. Я инстинктивно увернулась, но следом полетел новый снаряд! И камней в нем было гораздо больше, чем снега! К Рейне присоединился одноглазый февр, и снарядов стало в два раза больше.

Или в три… Или в пять?

– Вот тебе наш горячий прием, Кровавая Освободительница! Нравится?

Камень зацепил щеку, оставив царапину.

– Рейна, довольно! – кажется, это Киар… я уворачивалась от града камней и снега, закрывая голову. Кто-то что-то кричал, кто-то приказывал успокоиться.

– Хватит, прекратите! – пробился сквозь хаос голос Мелании.

Яростный рык разорвал тишину, и передо мной тяжело приземлился спрыгнувший со стены хриав. Мор колотил себя по бокам всеми пятью хвостами и рычал, пригнув рогатую голову к земле. На его шерсти остались щепки и труха, похоже, зверь просто снес дверь склада! Из оскаленной пасти текла

слюна. Толпа отхлынула назад, оставив на передовой лишь Рейну. Ее ярость могла поспорить со звериной!

– Убирайся обратно к своим вонючим монстрам, Вивьен. Среди людей тебе делать нечего! – насмешливо крикнула бесцветная.

Киар сжал плечо сестры, тихо что-то сказал, и девушка осеклась, сникла. Но тут же дернулась, выкручиваясь из хватки брата.

– Тебе лучше уйти, – бесцветный лорд посмотрел на меня. В глазах Киара ненависти не было, впрочем, за алой завесой вообще не было эмоций. Как всегда, лорд прекрасно владел собой.

Я кивнула и стерла с губы каплю крови. Да уж, попытка объясниться явно провалилась. Осталось выяснить лишь одно.

– Почему здесь нет Ринга? – уже не обращая внимания на злобные взгляды, я внимательно осмотрела толпу людей. – Разве его не держат со всеми пленниками?

– Какое тебе дело… – начал кто-то, но я лишь отмахнулась.

Глянула на Киара, и тот покачал головой.

– Ринга среди нас нет. И Ливентии – тоже.

Мор толкнул меня к выходу. Из-за угла уже показались и другие чудовища – ширвы и харкосты. Звери зарычали, отделяя людей от меня. Или меня – от людей. Высоко подняв голову и распрямив плечи, я пошла к выходу.

Что ж, главное я узнала. Мои друзья живы и здоровы. А с остальным я как-нибудь справлюсь.

Теперь надо найти Ринга и Ливентию. Я покинула тренировочный двор, ощущая взгляды, буравящие мне спину.

Но оборачиваться не стала.

Глава 2. Друзья, враги и пауки

В здание гарнизона люди возвращались подавленные и хмурые. Звери, рыча, затолкали всех внутрь и захлопнули дверь.

– Ну вот, еще и прогулки лишились, – проворчал одноглазый февр.

– Ох, лучше помолчите, Вутсон! – в сердцах воскликнула Эмилия Сентвер. – Мне стыдно, что я знаю вас! Кидать камни в безоружную девушку! Нападать толпой! Какой стыд…

– Из-за этой девки я лишился глаза! – заорал парень. Его лицо покраснело и стало выглядеть совсем неприятно. – Мы потеряли друзей и братьев! Едва живы остались! Мы потеряли Двериндариум!

– А вместе с ним – нашу честь, – Эмилия отвернулась. – Вы – легионер, Вутсон. Все мы – легионеры. Кажется, нападение чудовищ лишило кого-то разума! И человечности.

Поджав губы, она гордо удалилась на женскую половину длинного помещения. Оскорбленный Вутсон оглянулся в поисках поддержки, но люди тихо разошлись. Тогда он повернулся к той, кто первой кинула камень, но высокомерный северянин властно сжал плечо сестры и повел ее в тесную уборную – поговорить наедине можно было лишь там. Когда тяжелая дверь захлопнулась, Рейна вывернулась из хватки брата, отошла к ряду каменных умывальников, вздернула подбородок и сложила на груди руки, всем своим видом демонстрируя непокорность.

– Ты меня расстраиваешь, сестра, – негромко сказал Киар.

Рейна задрала подбородок еще выше.

– И что? Я расстраиваю тебя с тех пор, как мы приехали на этот клятый остров! И каждый раз, когда я приближаюсь к этой клятой твари!

– Рейна.

Киар не повысил голос, но девушка ощутила холодок, пробежавший по спине.

– Ты ведешь себя отвратительно. И глупо. Ты забыла, чему нас учили в Ледяной Цитадели? Разум всегда главнее чувств. Врагов надо знать лучше, чем друзей. А чужие знания обращать в свою силу.

Киар отошел к маленькому оконцу, за которым был виден тот самый тренировочный двор.

– Ты позволяешь эмоциям управлять твоими поступками, и это делает тебя слабой. Нас обоих. Вивьен нужна нам. Она сейчас единственное связующее звено. Она нам поможет.

– А может, она нужна не нам, а тебе? – прошипела Рейна, прищурившись. – Не заговаривай мне зубы, брат! Она тебе нравится. С первого взгляда! Я ощутила это, почувствовала! Я видела ваш поцелуй! Она нравится тебе настолько, что ты закрываешь глаза на ее преступление! Это отвратительно. И кто из нас идет на поводу у чувств? Мною управляет ненависть, а что движет тобой, мой снежный лорд?

Рейна сделала шаг к брату, сжимая кулаки. Киар не отвечал, и от этого глаза Рейны стали темно-багровыми, страшными.

– Скажи, что я не права! Скажи!

– Тебя поглотила злость, – бесцветный раздраженно тряхнул головой, отбрасывая за спину волну белоснежных волос. Даже в столь стесненных условиях и без рубиновых украшений он выглядел безупречно. – Это опасный путь, сестра.

Рейна рассмеялась. И насмешливо повела рукой.

– О, Свирепая Вьюга и муж ее Сумрак! О чем ты, брат? Посмотри, где мы! Мы разговариваем в грязной уборной, рядом с чужими испражнениями! Опасный путь? Да мы в полном дерьме, брат! Наследник Колючего Архипелага вынужден

делить одну комнату с безродными чужаками! Ниже падать некуда!

– Довольно, – тихо сказал Киар. – Спесь и злоба – плохие друзья, Рейна. Я расстроен. По твоим делам судят обо мне. По моим делам будут судить Север. Ты недостойная дочь Вьюги.

От спокойных слов Рейна побледнела еще сильнее, став воплощением ледяной статуи. Снова сжала кулаки. И разжала беспомощно. Шагнула ближе, заглядывая в алые глаза Киара.

– Недостойная дочь? И плохая сестра, ведь так? Плохая, потому что не могу молчать, видя, что теряю тебя! Киар! Мы ведь всегда были вместе! Мы были единым целым, и лишь по недосмотру Вьюги родились в разных телах. Вместе! С первого вздоха, с первого крика! Спина к спине. Ты помнишь? Две льдинки в одной ладони, два луча на одной снежинке, два белых волка в Ледяной Пустоши… А сейчас? Я теряю тебя. Твои мысли стали иными, я не понимаю их… Мы были отражениями друг друга! Я твое. А ты – мое. Я смотрелась в тебя, словно в лед на Скале Памяти. А сейчас осталась одна.

Рейна невольно коснулась зигзагообразного шрама на своей щеке. Сжала губы и отдернула руку.

– Теперь я одна. И я больше не твое отражение, брат.

Киар несколько мгновений смотрел на ту, с которой разделил утробу матери и жизнь от рождения до этого дня. А потом открыл кран, пуская воду.

– Дай мне осколок, который прячешь в сапоге, Рейна.

Девушка нахмурилась, не понимая. Вздрогнула.

– Нет! Я не хочу! Не смей!

– Ты не можешь мне приказывать, – губы Киара изогнулись в легкой улыбке. – Я твой лорд. И я старше.

– На девять минут, – прошептала бесцветная, доставая осколок стекла и протягивая брату. Снова вздрогнула, когда их пальцы соприкоснулись.

– На вечность, – спокойно сказал Киар.

Потом отвернулся к зеркалу и поднес осколок к лицу.

***

Мор топал сзади, царапая когтями каменный пол Вестхольда, шумно выдыхая в мой затылок и едва не бодая головой. Что говорило о чрезвычайной раздраженности хриава, потому что когда хотел, он шел совершенно бесшумно.

Не выдержав, я обернулась.

– Ну не злись, – виновато посмотрела в налитые яростью звериные глаза. Виноватой я себя не чувствовала, по крайней мере за сегодняшнюю выходку. Но Мору об этом знать не обязательно.

Зверь осуждающе рыкнул. Удивительно, но привыкнув к чудовищу, я стала видеть в нем человеческие черты. Узнавать их. Даже в шкуре Мор остался таким же бесхитростным и предсказуемым, каким был в нашем приютском прошлом. От него точно можно не ждать удара в спину или подлости, на любое оскорбление Мор сразу отвечал ударом кулака в нос, но обдурить его было проще простого. Это знали все девчонки приюта. Мор не выносил девчоночьих слез и готов был на все, чтобы их избежать. Я никогда не плакала, но в детстве успешно изображала готовность зарыдать, если того требовали обстоятельства.

Ржавчина и Мор составляли странный тандем, а их дружба удивляла многих. Первый даже в семь лет был мастером интриг и пакостей, а второй отличался преданностью и острым чувством справедливости. Благодаря рыжему провокатору друзья ежедневно влипали в неприятности, и Мор стоически выносил наказания, которые им щедро отвешивали наставники. Правда, потом бил Ржавчину в нос. Тот не обижался.

А теперь оба они чудовища.

Зверь тихо зарычал, облизнул клыки. И снова шумно втянул воздух. Его голодный взгляд прилип к моей треснувшей губе и рукам, измазанным кровью. Снова жадно облизнувшись, хриав придвинулся, низко зарычал.

По моей спине прошел холодок страха.

– Мор, эй, ты что? Это все еще ты? Мор?

Зверь оскалился, тряхнул головой и, резко отпрянув, прижался к стене. Сейчас, мотая башкой и фыркая, он напоминал огромную собаку. Я торопливо стерла с губы кровь, глянула на руки, покрытые ссадинами. И снова на рогатое чудовище.

– Ржавчина запретил пробовать мою кровь. Ты ведь помнишь об этом?

Зверь кивнул и отодвинулся еще дальше, в угол.

Запрет Ржавый король озвучил в тот день, когда был взят Двериндариум. И это понятно. Любое чудовище быстрее, страшнее и смертоноснее, чем человек. До прибытия на остров Великого Приора Ржавый король должен сохранять здесь власть и преобладание силы. Потому что бывших приютских крысят одолеет любой февр, даже без оружия. Конечно, Ржавчина этого не допустит.

Мор тяжело выдохнул, высунув язык. Поднялся. Похоже, человек в нем снова одержал победу.

Я показала ободранные ладони.

– Мне надо в лекарское крыло, руки перевязать. Проводишь или мне можно сходить одной?

Мор фыркнул, и когда я двинулась к лестницам, потащился следом. Ну кто бы сомневался! А я порадовалась, что нашла повод навестить врачевателей.

За прошедшие дни я исходила замок вдоль и поперек, без конца придумывая поводы «прогуляться». Я даже спускалась в подземелье, несмотря на недовольное ворчание Мора! Но того, кого я надеялась увидеть в коридорах Вестхольда, так и не встретила.

Нигде.

И это приводило меня в отчаяние.

Сейчас я шла, осматривая то, во что превратился Вестхольд. Совсем недавно сияющий чистотой замок сейчас стал грязным и мрачным. По нижнему этажу гуляли все ветры зимы, потому что половину стекол разбили. Красивые полы из наборного паркета удручали мусором, выбоинами и трещинами, мебель в общих залах моментально пришла в негодность, из старинных кресел торчала ватная набивка, о красное дерево узорчатых панелей кто-то поточил когти! Мне, выросшей в нищете, было невыносимо смотреть, во что превратились парчовые занавеси, дорогая мебель, изящные декоративные фонтанчики в коридорах и пейзажи, некогда украшавшие стены. Все это испортили клыками, когтями, шипами и крюками. Изодрали и разломали! И от этого тоже было больно. Впрочем, с болью я уже срослась.

Дивная лестница, ведущая из главного зала на второй этаж, зияла глубокими царапинами и была изгваздана комьями грязи. Звери не церемонились и не жалели Вестхольд. Эфримы влетали в разбитые окна и качались на хрустальных люстрах, пока те не падали с грохотом. Агроморфы катались на изысканных коврах, сбивая снег со шкуры. Хриавы точили рога и когти об антикварные шкафы, а бесхи и крофты драли диваны, вытаскивали обивку, а потом устраивались в углублениях, словно в мягких норах. Прислужники, раньше наводившие здесь порядок, теперь боялись даже приближаться к ступеням замка.

Всего за несколько дней изысканные интерьеры, так восхищавшие меня, превратились в свалку. Я сжала кулаки, вгоняя ногти в израненные ладони. Боль и сожаление сменились злостью. Да какого склирза!

Кипя от негодования, я ускорила шаг и вздохнула спокойнее лишь в лекарском крыле. Здесь хотя бы было чисто! Чудовища обходили это крыло десятой дорогой, а врачеватели быстро смекнули, что зверей отпугивает запах спиртовых настоек и едких мазей, чем и пользовались.

Вот и Мор за моей спиной издал жалобный рык, стоило ему почуять едкий «аромат» лекарств. Я же ощутила почти счастье, когда навстречу вышла миниатюрная леди Куартис.

– Госпожа Левингстон? – женщина приподняла изящно очерченные брови. Сегодня она вновь была безупречна и собрана, фиолетовое платье с белым воротничком и накрахмаленным лекарским передником подчеркивало тонкую фигуру и осанку леди. – Вы меня напугали. Ох! Простите, я слегка забылась… Госпожа Вивьен Джой.

Я откинула на спину свою растрёпанную косу и посмотрела леди в глаза. Забылась, как же! Вот уж не думаю, что знаменитая леди Куартис, эталон изысканности и учтивости, а также один из самых цепких умов империи, способна забыть мое новое имя! Скорее, это просто способ поставить выскочку на место.

Я выпрямила спину, пытаясь в своем грязном платье выглядеть хоть немного респектабельней и уверенней. Брови леди приподнялись чуть выше.

– Я могу вам помочь, госпожа Джой?

– Мои руки, – я показала ладони. – Им нужны бинты и немного заживляющей мази.

Врачевательница глянула на мои ссадины. Потом на меня. И на Мора, недовольно сопящего за моей спиной.

– Идемте.

Она повернулась к дверям лекарской. Мор двинулся следом, недовольно втягивая запахи настоек и эликсиров и раздражённо отбивая хвостами свои бока. Насколько я помнила, мой давний друг до одури боялся лекарских.

– О нет! – воскликнула леди Куартис, когда хриав попытался втиснуться в двери. – Даже не думайте войти! Ваша шерсть – это жуткий рассадник заразы! Только после ванны с обеззараживающим раствором!

Хриав зарычал, показывая клыки, но леди даже с места не сдвинулась.

– Я впущу вас в подобном виде только после личного распоряжения нашего Ржавого Величества! – сказала леди Куартис. Ее лицо выражало почтение, но я

была уверена, что женщина насмехается. Зверь это тоже понял и зарычал.

– Мор, подожди снаружи, пожалуйста, – вздохнула я. – Прошу тебя! Я никуда отсюда не денусь. К тому же, мне надо спросить у леди кое-что… по женской части. Ты меня понимаешь?

Хриав моргнул, и на его морде возникло такое ошарашенное выражение, что я тоже едва не фыркнула. Мор попятился назад в коридор. Леди Куартис захлопнула дверь и указала мне на кушетку возле дальней стены.

Пока я устраивалась, она вытащила несколько пузырьков.

– Вы хотели о чем-то поговорить, госпожа Джой? Ваши ссадины не смертельны, а вы не из тех, кто боится ссадин. Вряд ли вам действительно нужна моя помощь.

Я приложила палец к губам.

– Говорите тише. У зверей отличный слух, – я поёрзала на кушетке, не зная, как начать. И решила – без церемоний. – Вы ничего не слышали о… нем?

Леди покачала головой, в ее глазах мелькнула жалость. Я задавала этот вопрос уже не первый раз. Промокнув мои ладони, она наложила мазь и забинтовала. Нахмурилась, словно размышляя. Вздохнула.

– Вы плохо выглядите, Вивьен. У вас расширенные зрачки, слишком частое сердцебиение и дыхание. У вас истощение, панические атаки и опасный уровень активных настоек в крови. Вы ведь что-то принимаете, не так ли? Что-то бодрящее. Вам надо прекратить это делать и выспаться. И возможно… поплакать. Вашему организму это жизненно необходимо. И вашей душе тоже.

Я выдернула руку из ладони леди Куартис.

– Я не просила рассматривать меня изнутри.

– Простите. Это происходит без моего желания. Даже закрытый браслет не в силах блокировать мой Дар.

Леди сухо улыбнулась.

– Так зачем вы пришли?

– Я ищу своих друзей. Ринга и Ливентию.

Я рассказала, что незадолго до нападения моего друга забрали февры, и леди встревожилась.

– Его наверняка поместили в Звонкую Башню, ту, на которой расположен сигнальный горн! Но стену Башни разрушили во время битвы. Раненых доставили сюда, но Ринга среди них нет.

– Вы уверены?

– Этого парня трудно перепутать с кем-то другим. У него весьма внушительные габариты!

Я потерла ноющие виски. И подумала, что мне нужна еще одна бутыль бодрящей настойки. Главное, чтобы у нее не было кофейного запаха… Где же Ринг? Неужели и его мне придётся причислить с тем, кого я потеряла?

Моргнула несколько раз, возвращая зрению четкость.

– А Ливентия? Я знаю, она у вас.

– Госпожа Осхар еще не пришла в себя, – быстро произнесла врачевательница.

Я встала.

– Проводите меня к ней.

– Опасно тревожить легионера, не слившегося с Даром! Вы прекрасно это знаете. Хотите подвергнуть риску и эту ни в чем не повинную девушку? Может, довольно, госпожа Джой?

Я поморщилась.

– Если вы ищете в моих глаза груз вины, то посмотрите в зеркало, леди Куартис. Ведь вы виновны не меньше меня.

Врачевательница пошатнулась, схватилась за спинку кресла.

– Я согласилась на предложение Совета лишь для того, чтобы иметь возможность помогать… помогать всем этим детям… я искала способ вернуть их, сохранить человечность! Я искала способ! Годами! Отказалась от назначения в столицу, лишь бы… Но…

– Но наших благих намерений оказалось недостаточно, – тихо завершила я. – А теперь отведите меня к Ливентии. Божественный Привратник! Я ничего ей не сделаю, я лишь хочу узнать, что с ней все в порядке!

Леди снова нахмурилась, нервно сжала край своего накрахмаленного передника.

– Странно, но я вам верю. Я не могу заглянуть в вашу душу, но ваше тело… Оно просто кричит от боли. О тщательно скрываемой, но почти невыносимой боли… Вы казните себя сильнее, чем могли бы сделать другие люди. Да, я вам верю, Вивьен. Идите за мной, вы все увидите сами.

Врачевательница быстро пересекла комнату и потянула завиток настенной лампы. Стенная панель отъехала, за ней оказался проход.

Пройдя узким внутренним коридором, мы оказались в потайной комнате. Занавеси были опущены, а единственная лампа на комоде давала мягкий рассеянный свет. На бархатном покрывале спиной ко мне лежала девушка, одетая в светлую ночную сорочку. Кажется, она спала.

Я оглянулась на застывшую в дверях врачевательницу и осторожно двинулась вперед.

– Ливентия?

Фигура пошевелилась, приподнялась. На миг мне стало страшно. Почудилось, что девушка сейчас обернется, и я увижу… что? Еще одно чудовище? Сердце подпрыгнуло в груди.

Девушка села на кровати.

И на меня уставились знакомые черные глаза разозленной южанки! Это невероятно, но кажется, она стала еще красивее! Взъерошенные волосы потоками черной лавы стекали на точеные плечи и спину, глаза сияли звездами, а яркие губы кривились от негодования. Сорочка сползла, обнажая верх груди и плечо Ливентии. Под левой ключицей красовался знак Мертвомира, принявший образ черной лилии.

– Во имя Плодовитой Матери! – воскликнула Ливентия, сонно моргая. – Неужели нельзя оставить меня в покое! Я хочу спать! Выйди вон и закрой дверь!

Мои ноги сами собой сделали разворот и вынесли меня из комнаты. Рука поднялась и закрыла створку. Некоторое время я ошарашенно на нее таращилась, пытаясь осознать, что произошло. Посмотрела на свои ноги-предатели, потом на руку, которая пару мгновений мне не принадлежала. А потом развернулась к насмешливо улыбающейся леди Куартис.

– Что это было?

– Очень редкий Дар. И очень ценный. Им обладал один из легионеров-завоевателей Люциус Смертьнесущий. Впоследствии он стал императором. В хрониках такой Дар зовется Призывом или Гласом Сирениты. Вы ведь слышали сказание о существе с волшебным голосом? Проще говоря, приказам Ливентии теперь невозможно сопротивляться.

Я открыла рот, желая спросить: какого склирза! Какого склирза мне досталась отравленная кровь, а девушке, которая и так не знала ни в чем отказа – Дар подчинять любого смертного своим голосом! Нет, это как минимум гадко!

– К сожалению, госпожа Осхар не отличается кротким нравом, – леди с улыбкой поправила фартук. И тут же стала серьезной. – Слияние с Даром причинило ей немало боли. Я даю Ливентии сильные успокоительные настойки, поэтому она пока не осознает реальность. Думаю, она вас даже не узнала, Вивьен.

– И на ней нет браслета, – вспомнила я пустые запястья южанки.

Врачевательница кивнула.

– Да. Запирающие браслеты хранятся в кабинете Верховного февра. Я не знала, как проникнуть туда. Или как попросить браслет, не вызвав подозрения.

– Кто еще знает?

– Пока никто. Ливентия очнулась два дня назад, но все еще не до конца пришла в себя. Я спрятала ее здесь и никого к ней не пускала. Госпожа Осхар пока не понимает, какой силой теперь обладает. Но ее состояние улучшается с каждым часом, у Ливентии сильный и молодой организм. Думаю, к утру она придет в себя окончательно.

Я кивнула и снова посмотрела на закрытую створку. Кажется, люди на этом острове подучили нежданный подарок! Одна проблема: достался он взбалмошной и капризной южанке, с которой и в лучшее-то время было сложно договориться! А что будет теперь?

Я задумчиво почесала макушку, вытащила из волос веточку и сухой лист, вздохнула.

– Я загляну к вам завтра, леди Куартис. Если Ливентия придет в себя, постарайтесь ей… все объяснить.

Врачевательница кивнула. Мы вернулись в ее комнату и, подумав, леди протянула мне маленький пузырек.

– Вам надо поспать, Вивьен. Это вам поможет. Прошу, возьмите.

Я пожала плечами и опустила склянку в карман платья.

– И… ради всех святых – поешьте!

Снова кивнув, я вышла в коридор. Мор точил рога о деревянную панель и, увидев меня, издал недовольный рык.

– Ничего не долго, не ври, – буркнула я, направляясь к лестнице. В животе заурчало, и я решила, что стоит последовать совету леди Куартис. Дар Ливентии внушил мне надежду и несколько приободрил. Главное – придумать, как его грамотно и осторожно использовать. И Двуликий Змей! Куда подевался Ринг?

И… Кристиан.

Имя отозвалось внутри болью. Я гнала от себя это имя, понимая, что могу сломаться, если впущу его. Имя стало обоюдоострым клинком, раз за разом проворачивающимся внутри меня. Я не понимала, куда делся Крис. Я отказывалась верить в его смерть.

Я не знала, во что теперь верить.

Голову и грудь сдавило стальными ободами, меня затошнило. Есть перехотелось. Но мы уже достигли кухонь, так что я решила все же взять хоть кусок хлеба.

Огромное помещение, в котором раньше готовились вкусные кушанья и бурлила жизнь, сейчас пустовало. Лишь на одном очаге кипел небольшой котел. Рядом стояла девушка в платье прислужницы и помешивала ароматный бульон. Мор, увидев ее, неожиданно попятился, а потом и вовсе сбежал. Проводив его удивленным взглядом, я вошла в кухню. Услышав шаги, девушка обернулась, и я вскрикнула:

– Китти! Ты здесь! И ты все еще человек?

Она торопливо вытерла руки и радостно мне улыбнулась.

– Дождь!

– Не зови меня так, – я прислонилась к краю стола. – Это имя осталось в прошлом. В приюте.

Китти понимающе улыбнулась. В детстве она была большеглазой и застенчивой девочкой, которую дразнили из-за хромоты и кроткого нрава. Разговаривала она редко, предпочитая возиться с какими-то корешками и веточками, которые собирала на улице. Сейчас на меня смотрела девушка, и довольно привлекательная. Хотя она по-прежнему была худенькой и невысокой. Карие глаза Китти сверкали лукавством, а короткие, неровно обрезанные волосы были аккуратно перевязаны лентой. Платье – явно позаимствованное в одной из комнат – мешком висело на тонкой фигурке, но выглядело чистым. На шее болталась все та же железная крышечка на веревке. Правда, когда Китти сделала шаг, я увидела, что обуви на ней нет.

– Но как тебе удалось остаться человеком? – снова изумилась я. – Ржавчине моей крови хватает лишь на пару дней, а потом он снова обращается в эфрима!

– Леди говорит, все дело в этой… аг… агр… ну как же ее!

– Агрессии?

– Да. И еще – страхе. Это… Необходимость… защищаться. Или защищать. Быть сильным. Сильнее… человека.

Я стянула из корзины на столе сухарь и сунула его в рот. Подержала, чтобы хоть немного размягчить, прожевала. Живот отозвался ворчанием.

– Мне все еще трудно… говорить. Я забыла почти все… слова. – Китти сдула со лба темную прядь и весело рассмеялась. – А некоторые я и не знала! Но леди меня учит. Понемногу. И наблюдает. Она говорит, что надо изучить этот фе… фено…

– Феномен?

– Точно!

– Выходит, чем больше в организме агрессии или необходимости защищаться, тем быстрее заканчивается действие моей крови? А ты и в детстве была спокойной и доброжелательной, редко на кого-то злилась. Поэтому ты до сих пор человек?

Китти радостно кивнула.

– И давно ты общаешься с леди Куартис?

– Так с того самого дня, – простодушно улыбнулась девушка. – Когда я очнулась, то могла только мычать и… ничегошеньки не понимала! А еще вернулась моя хромота, а я ведь успела… забыть о ней. Я шла, падала, потом снова шла. А потом меня увидела леди и отвела в свою комнату, дала одежду… и еду.

Бульон в котле закипел, и Китти бросилась к нему, кинула в воду нарезанную морковь. Я сглотнула, когда по кухне поплыл аромат овощного супа.

– Что ты готовишь?

– Агроморфы питаются… сырой рыбой. Но я больше никогда не возьму в рот то, что плавало или дышало! Ни за что! Здесь только фасоль, пшеничные зерна и… овощи, я нашла их в подполе. Будешь?

Еще как! Китти разлила суп по тарелкам и осторожно поставила одну передо мной. Я вытащила еще один сухарь и принялась за еду. Звери ели сырое мясо или рыбу, а мне Ржавчина приносил обжаренные на углях куски, от которых меня тошнило. Но так как аппетита у меня все равно не было, я не жаловалась

А вот сейчас, наворачивая простой, но вкусный суп, поняла, насколько проголодалась. Проглотив несколько ложек, подняла голову.

– Да у тебя талант! Это невероятно вкусно!

– Леди тоже так говорит. Но я думаю, это больше заслуга тарелок, улучшающих вкус, – слегка покраснела довольная девушка. – Леди разрешает мне готовить для раненых. Или помогать, когда готовят другие врачеватели. И еще у меня есть комната, тут рядом. И одеяло с подушкой. И платье. Это немного… странно. Мне слегка неудобно в одежде, но я почти привыкла. Только вот обувь раздражает. Как только надеваю… так сразу чувствую приближение той самой агр… агрессии! Она жесткая, и еще шнурки! Кошмар! Так что лучше пока босиком!

– Я так рада за тебя. Скажи, Китти, ты не встречала в замке крупного темноволосого парня? Ростом почти как… эфрим! Или… парня с глазами словно бирюза?

Китти покачала головой, и я огорченно вздохнула. Доела суп, подумала и вымакала остатками сухаря последние капли.

– Сюда приходит только Айрон, ему тоже нравится мой суп. Других парней я не видела, но… я заметила кое-что странное… Хочешь посмотреть?

Она вскочила и, хромая, бросилась к темному углу, где стояли ящики с песком. В таких обычно хранят корнеплоды. Присев возле стены, Китти протянула руку.

– Вот, посмотри.

Я опустилась рядом. Некоторое время я таращилась на стену, не понимая, на что смотреть.

– Но здесь ничего нет! Только паутина! Обычный паук-крестолап, помнишь, как нас пугали ими мальчишки?

– Конечно, помню! Я их ужасно боялась! Пауков. Ну и мальчишек… немножко. Но разве ты не замечаешь… странности? – Китти снова сдула с лица челку и ткнула меня в бок. – Ну же, Вивьен, посмотри! Конечно, я много лет провела в Мертвомире, но… с каких это пор пауки плетут ТАКУЮ паутину?

Я снова уставилась в угол. И ахнула. Вместо привычной колесообразной сети серые крестолапы выплетали нечто невероятное. Паутина раскинулась диковинной восьмилучевой звездой – сложной и удивительной.

– Похоже, эти крестолапы забыли, как должна выглядеть их паутина,– задумчиво сказала Китти.

Глава 3. Мята и корица

Кухню я покинула слегка растерянная. Странное поведение пауков, конечно, добавило озадаченности, но и без этого было о чем подумать. В конце концов, я ничего не знаю о пауках! Может, это какой-то особый вид, плетущий такую вот странную паутину!

Выбросив из головы насекомых и их сети, я направилась к лестнице. Надо проникнуть в Звонкую Башню, вдруг мне удастся найти следы Ринга? Это сомнительно, но хоть какая-то зацепка! В голове зашумело, я сонно моргнула. Леди Куартис не ошиблась – я почти не спала. Боялась. Стоило погрузиться в дрему, и я снова оказывалась на поле битвы. Снова шла сквозь строй чудовищ, видела клыки, когти, крылья! Видела кровь и падающих на землю людей. У многих было лицо Кристиана… в этом сне я бросалась к февру, пыталась спасти, перевязать раны, но мои ладони проходили сквозь его тело, словно я стала бесплотным призраком. Бирюзовые глаза закрывались, и Кристиан исчезал. Чтобы возникнуть снова и снова упасть с раной в груди. А потом начинали падать остальные люди. Я никому не могла помочь. Я бросалась от одного убитого к другому, но меня даже не видели. Я металась между окровавленными телами, кричала и плакала, просила их не умирать. Но все было бесполезно. И я знала, что виновата в их смерти… Во всех этих смертях.

Жуткий сон стал моей пыткой, а бодрящие настойки – спасением. Правда, я не знала, как долго смогу на них продержаться. После горячего бульона по телу расползлось сытое тепло, и спать захотелось с особой силой. Но нет, нельзя. Надо дойти до Звонкой Башни.

Я зевнула, потерла глаза.

Позади раздалось шуршание, и я махнула рукой, не глядя.

– Мор, а ты, оказывается, боишься Китти? Вот уж удивил! Видел, какой красавицей она стала? Мор…

Шуршание сменилось шипением, и я обернулась. И попятилась. В узком коридоре стоял не знакомый мне хриав, а чужой харкост. У него было тонкое тело, покрытое серой шерстью, две пары узких крыльев, свисающих до пола. А еще – крошечные темные глаза, пасть, полная острых клыков и жало на кончике хвоста. Не успела я открыть рот, как харкост бросился на меня. Я шарахнулась в сторону и налетела на сложенные в коридоре пустые ящики, обрушив их. Лапа

харкоста с тонкими, как иголки, когтями прошлась совсем рядом с моим лицом, едва не распоров щеку. Вскрикнув, я снова отпрянула, потеряла равновесие и упала спиной на ящики. Харкост прыгнул сверху, щелкнул зубами. И отлетел от удара мощной лапы хриава! Мор зарычал, вцепился в ногу харкоста, оттаскивая его от меня. Но чудище вывернулось, словно угорь. На миг взлетев и раскрыв полупрозрачные серые крылья, харкост снова обрушился на меня. Острые мелкие клыки впились в мое плечо, и чудовище сделало жадный глоток крови. Охнув от резкой боли, я попыталась стряхнуть тварь. Рядом тут же очутился Мор, его рога пробили тело харкоста! Но юркое летающее чудовище успело взметнуть свой хвост и кончиком ужалить рогатого зверя. Мор взревел, замотал головой, зашатался.

Я тяжело опустилась на пол, ощущая, как тело наливается тяжестью. Потерла дрожащей рукой глаза. Окровавленный харкост привалился к стене, с трудом перевернулся на живот и замер. Его тело поплыло, меняясь. И через миг на полу очутился незнакомый парень! Крылья и хвост пропали, являя человека. Он был худым, почти тощим, с волосами чайного цвета и такими же глазами. Сжавшись в комок, парень зажал ладонью рану на боку. Дышал он с хрипом, но выглядел невероятно счастливым. И улыбался во весь рот, хоть уже терял сознание от боли!

Мор взревел, пошатнулся и упал. В его звериных глазах возникло отчаяние. Я метнулась к хриаву. Он снова зарычал, словно пытаясь что-то сказать. Посмотрел на мое разодранное плечо. Фыркнул и отвернулся.

Я наклонилась ниже.

– Мор, тебе надо вернуться в человеческий облик. Слышишь?!

Хриав помотал рогатой башкой. Его глаза подернулись мутной пленкой.

– Мор! – закричала я. – Харкост тебя ужалил, это наверняка яд! Мы не знаем, как лечить хриавов! Но умеем лечить людей! Тебе надо вернуться!

Зверь шумно выдохнул. И потянулся мордой к моему плечу. Осторожно лизнул – раз, другой.

А когда я снова посмотрела на зверя, он исчез. На каменном полу лежал Мор-человек. У него были все те же пепельные волосы, торчащие непослушными вихрами, крупный нос и ясные голубые глаза, только вместо мальчишки я теперь видела молодого мужчину.

– Ну здравствуй, – прошептала я давнему другу.

– Бу… бусина… упала! Найди! – с трудом выдохнул он.

Я поискала на полу желтый кругляш на веревке, нашла его между каменных плит и намотала на руку Мора.

– Вот она, не беспокойся. – И заорала на весь Вестхольд: – Китти! Сюда! Немедленно!

– Что здесь происходит?

Девушка перебралась через груду пустых ящиков, держа в руке увесистую сковороду. Посмотрела на меня, потом на Мора и бывшего харкоста. Сглотнула.

– Позови леди Куартис! Скорее!

– Держитесь! – понятливо кивнула Китти и убежала, подволакивая хромую ногу.

Я кивнула, не очень понимая, за что держаться. Но раз велено – сжала ладонь Мора. Его голубые глаза затуманились, и я склонилась к лицу парня:

– Мор, ты слышал, что сказала Китти?! Надо держаться! Ты понял?

Он кивнул, тяжело дыша. И отключился.

Но ящики уже отлетали в сторону, а рядом оказалась леди Куартис и еще несколько крепких врачевателей с носилками.

– Скорее, кладите их, вот так! Вивьен, как вы? Вы ранены? Дайте посмотрю!

– Я точно лучше, чем эти двое, – я поморщилась, когда врачевательница осматривала рану.

– Порез неглубокий, задеты лишь верхние слои. Нужна заживляющая мазь и чистая повязка.

– Со мной все в порядке, – уверила я.

За людьми в коридор явились и звери. Топталась у стен парочка любопытных бесхов, тяжело сопел щитобрюх, на потолочной балке повисли трое ладавров, похожих на испуганных птиц. Чудовища не мешали и не помогали, но вытягивали шеи, чтобы лучше видеть. Свет от окна на миг закрыл крылатый силуэт и через разбитое стекло влетел эфрим. Упал рядом, закрывая меня распахнутыми крыльями. Выпустил когти и зарычал. Я осторожно тронула его плечо.

– Уже все хорошо! Со мной ничего не случилось! – воскликнула я, пытаясь успокоить Ржавчину.

Леди Куартис склонила голову.

– Ваше Ржавое Величество! Мое почтение! Если вы не возражаете, я заберу раненых в лекарское крыло. Им нужна помощь.

Эфрим оскалился, но кивнул. Врачеватели унесли парней, Китти убежала следом, все еще сжимая сковороду. А эфрим вдруг сгреб меня и прижал к себе, обнимая лапами и крыльями. Я оказалась в темном коконе, полностью скрытая от внешнего мира. Прижалась щекой к груди чудовища. Под короткой коричневой шерстью быстро-быстро колотилось его сердце. И несмотря на свою опасную силу, эфрим обнимал меня бережно.

Я закрыла глаза, слушая чужое сердце. Было ли оно сердцем друга?

Рассерженно рыкнув, эфрим обхватил меня и устремился к окну. Я охнула, но полет длился совсем недолго. Ржавчина лишь вывалился наружу и поднялся к верхнему этажу. Там тоже не было стекол, так что уже через миг мы оказались в другом коридоре. Поставив меня на пол, эфрим осторожно ткнулся мордой в мое

расцарапанное плечо. И замер, шумно втягивая воздух.

– Тебе все равно придется меня кусать, – сказала я.

Эфрим мягко лизнул кожу. И уже через миг я увидела его человеческие глаза.

– Чтобы ты ни думала, мне это совершенно не нравится, – тихо сказал Ржавчина.

Я кивнула, отвернулась и пошла в сторону комнат, в которых жила со дня битвы. Хотя назвать эти апартаменты просто «комнатами» язык не поворачивался! Пять помещений с шикарной мебелью, хрустальными люстрами и такими изящными напольными вазами, что я боялась дышать, проходя мимо них.

Первая комната – это гостиная, в ней перед камином расположились уютные кресла и круглый столик для еды. Здесь же стоял холодильный шкаф и горячая плита, на которой можно согреть чай. Вторая комната была кабинетом и библиотекой, здесь стены закрывали шкафы с хрустальными стеклами, внутри которых поблескивали золотым тиснением корешки ценных книг. Третья являлась роскошной уборной с огромной ванной и позолоченными кранами. И еще две комнаты были спальнями. В моей стояла огромная кровать, накрытая мехом и бархатом, стены оплетал живой вьюнок и остролист. Они же скрывали дверь, ведущую в последнюю, смежную комнату. В которой и поселился Ржавчина.

Как выглядела эта последняя комната, я не знала, потому что никогда в нее не входила. Но подозревала, что стекол в ней не осталось, потому что из-под двери постоянно тянуло холодом. Если в той спальне и были растения, они наверняка погибли.

Роскошный интерьер восхищал, огорчала лишь пара фактов. То, что эти комнаты принадлежали Верховному февру Двериндариума и раньше в них жил Стивен Квин.

И что теперь тут обитал Ржавый Король. И я.

Промыв царапины и переодевшись, я вернулась в гостиную. У огня уже сидел Ржавчина, в своей привычной одежде – юбке до пят. Надевать что-то более

подобающее своему новому положению он так и не научился.

Я поставила на горячую плиту чайник и насыпала в чашку скрученные листья.

– Что случилось внизу? – Ржавчина остановился за моей спиной, вдохнул, принюхиваясь к аромату чая. И потянулся к жестяной коробке с леденцами, которую нашел здесь еще в первый день. Она была огромной и доверху наполненной конфетками со вкусом мяты и корицы. Сейчас их осталось на дне – Ржавчина слопал все леденцы.

Сунув конфетку в рот, он блаженно прищурился.

– Хотя можешь не объяснять, Фыр напал на тебя!

– Его зовут Фыр?

– Ну, это единственный внятный звук, который издают харкосты. А в ином виде я этого парня никогда не видел! – подумав, Ржавчина сунул в рот еще один леденец. Хрустнул, раскусывая. И добавил: – Убью гада!

– Мор почти это сделал, – я осторожно сняла с плиты чайник, разлила воду по кружкам. – Этот Фыр… Он выглядел таким счастливым! Когда стал человеком. Ты знал, что нападение случится, поэтому приставил ко мне стража, ведь так? А я думала, что…

– Что я хочу знать, где тебя носит? – ухмыльнулся Ржавчина. – И это тоже, мелкая. Но… да, я беспокоюсь. Если бы не твоя выходка с Китти! Мы могли бы сохранить тайну твоей крови! А так…

Он в сердцах стукнул кулаком по столу, блюдца подпрыгнули. Схватил чашку с чаем и сделал шумный глоток. Мертвомир испортил и без того плохие манеры приютского мальчишки, превратив их в ужасающие!

– С Фыром я разберусь, если он очухается, конечно! А вот без Мора придется туго, надо найти тебе нового стража. Или… или лучше тебе посидеть в комнате, пока я что-нибудь не придумаю. Здесь очень удобно!

– Даже не думай запереть меня в этих клятых стенах, Ржавчина! – воскликнула я, разворачиваясь. – Только попробуй, и я выберусь через окно!

– И наверняка грохнешься вниз, кажется, крыльев у тебя нет, мелкая.

– Вот именно! Поэтому не стоит рисковать!

– Ну, – новый правитель Двериндариума хитро прищурился. – Я могу приказать заложить окна кирпичами. И дверь заодно!

Я задохнулась от негодования. А ведь и правда может. И тогда я стану пленницей не только острова, но и этой клятой комнаты. Только не это!

– Ты здесь король, делай, что хочешь.

Наверное, я побледнела, потому что Ржавчина вздохнул, поставил чашку на стол и осторожно сжал мою руку.

– Мелкая, ну зачем ты так? Я никогда не причиню тебе зла, я просто пошутил. Мор ходил за тобой, потому что я переживаю. Не смотри так, словно я – чудовище. Я… я лишь хотел освобождения. Для всех нас… А теперь ты меня ненавидишь.

Он убрал руку и сел в кресло, уставился безжизненным взглядом в огонь камина. Я осталась стоять, сжав кулаки. И не знала, что ответить. Рядом со мной остался легкий запах леденцов – мята и корица. В приюте нам давали такие раз в неделю, Ржавчина их обожал. Но я об этом не знала, ведь каждый раз он отдавал конфеты мне, делая вид, что терпеть не может эти «стекляшки». Лишь спустя несколько лет Мор рассказал мне «страшный секрет». И этот леденцовый запах до сих пор пробуждал внутри невыносимую нежность.

Часть меня все еще любила этого парня. Дождь любила Ржавчину. Дождь нуждалась в его присутствии, поддержке, улыбке. Дождь плакала и тосковала о своем друге. Ржавчина был частью меня, моего прошлого, моей жизни. Да, я все еще его любила.

Но другая часть меня – его ненавидела. Так сильно, что было больно дышать.

И я не знала, как соединить две половинки столь разной себя!

Отставив чашку, села в кресло напротив. Парень глянул искоса. Несколько минут мы рассматривали друг друга, заново узнавая. Мы расстались, будучи подростками, а сейчас все стало иначе. И новый Ржавчина тоже был иным. У него изменился взгляд. Порой я боялась заглядывать в эту рыжину, не зная, что обнаружу на дне. Человека или чудовище? Лишь улыбка у Ржавчины осталась прежней – широкой, лукавой и мальчишеской. Но улыбался он редко.

А еще я не могла не заметить его привлекательности. Темно-рыжие волосы отросли и спускались ниже плеч, тело приобрело идеальный рельеф и даже в расслабленном состоянии излучало силу. Его движения и реакции стали иными – нечеловечески быстрыми, гибкими и точными.

Сейчас он выглядел несчастным и подавленным, но я не спешила обманываться. За лисьей усмешкой моего друга таился хитрый и расчетливый манипулятор.

Но и я научилась выживать, так что…

Чуть подавшись вперед, я заглянула в его глаза.

– Я тебя… не ненавижу.

Пламя камина отразилось в рыжих глазах, зажигая их яркими бликами.

– Я пока не уверена в том, что чувствую, – добавила я осторожно.

Ржавчина заинтересованно склонил голову.

– Чтобы разобраться, мне надо время. И… ты можешь мне немного помочь.

Он понимающе хмыкнул, но слегка улыбнулся.

– Чего ты хочешь?

– Надо перевести в замок пленённых женщин. Меланию, Янту, госпожу Сентвер, Лейту Скарвис и других, – выпалила я.

– Нет! Они легионеры. Их место – под замком!

– Не все! – жарко возразила я. И видя, что парень начинает хмуриться, торопливо добавила: – Ну хорошо, хотя бы Меланию. Ой, брось, она всего лишь слабая девушка! У нее даже Дара нет! И еще – Янту. У нее есть Дар, но он исцеляет морских обитателей! Эти девушки совершенно не опасны!

– Но опасны звери, мелкая. Что, если кто-то решит закусить этими девчонками? Прикажешь мне и их охранять?

Я осеклась. Об этом я как-то не подумала… Выходит, в гарнизоне людям просто… безопаснее?

– Они могут жить в лекарском крыле и помогать леди Куартис. И Китти на кухне! Мне нужна нормальная еда, а не плохо прожаренное мясо, которым ты меня кормишь. Кстати, ты не говорил, что Китти все еще человек.

– Да забыл как-то, – Ржавчина зевнул и почесал рыжую макушку. Глянул лукаво. – Ладно, уговорила. Поцелуй, Вив. И можешь хоть сегодня забирать этих двух девчонок.

Он не успел договорить, а я уже соскользнула с кресла и быстро чмокнула парня в щеку. И так же быстро вернулась на свое место. Играть в эту игру я научилась еще в приюте! Главное – выполнить условие до того, как последуют уточнения! Ржавчина обиженно насупился, но потом рассмеялся.

– Змей с тобой! Делай, что хочешь.

– И ты не будешь запирать меня в комнатах?

Он снова помрачнел, на этот раз гораздо сильнее.

– Мелкая, тебе опасно разгуливать по Двериндариуму. Я не могу контролировать каждого зверя, пойми. Они почуяли свободу, и держать их в узде становится…

все сложнее.

Ржавчина помрачнел, и я подумала, что и ему непросто дается «правление».

– Значит, мне нужен страж, – я подалась вперед, едва не сложив пальцы в знак удачи, как делала в детстве.

– Боюсь, кроме Мора, я никому не могу доверять. Звери хотят твоей крови, мелкая. Поэтому…

– Страж, но не зверь, – перебила я. – Мне нужен страж-человек. И такой, который способен одолеть любое чудовище. Мне нужен… Киар Аскелан!

– Да что б я сдох!

– Послушай! – я снова соскользнула с кресла и села на пол у ног Ржавчины. Осторожно сжала его пальцы, глядя снизу вверх.

Его зрачки резко расширились, горло дернулось. Он посмотрел на мою руку, лежащую поверх его. И безотчетно склонился ниже.

– Северный лорд – непревзойдённый воин, ты видел его в бою.

Есть лишь один человек, сумевший превзойти Киара Аскелана. Был… Но о нем я думать не буду… не могу…

– С идарами в руках он одолеет любого зверя. С ним меня никто не тронет!

– Мелкая, ты рехнулась? – голос парня слегка охрип. – Хочешь, чтобы я дал этому белобрысому северянину его ножички и отпустил с тобой погулять? Да он прирежет тебя раньше, чем я успею крякнуть!

– Эфримы разве крякают? – улыбнулась я. – Буду знать! А лорд Аскелан – человек чести. Он не тронет меня, зная, что в отместку ты уничтожишь других людей! К тому же, – я мстительно улыбнулась. – В гарнизоне останется его сестра, Рейна. Киар никогда не осмелится ей навредить. Он ее любит. Поверь мне. Она его часть. Если со мной что-то случится, Рейне не поздоровится. Скажи это, и

бесцветный будет беречь меня, словно бесценное сокровище!

Ржавчина склонил голову, безотрывно глядя мне в лицо. Моих губ коснулся запах леденцов. Я чуть-чуть подалась навстречу.

– Это великолепное решение, ты ведь согласен?

– Угу…

– Лорд Аскелан теперь мой страж?

– Да…

Ржавчина потянулся ко мне, но я выскользнула и уселась обратно в свое кресло.

– Отлично. Ты пообещал!

Парень закрыл глаза и понимающе хмыкнул. Потом распахнул их и посмотрел на меня так, что внутри все перевернулось. И захотелось сбежать. Слишком откровенным и красноречивым был этот взгляд. Он словно провел черту между Ржавчиной – мальчишкой, и Ржавчиной – молодым мужчиной.

Да, все изменилось…

– Пусть будет так, как ты хочешь, Вив, – тихо произнес он. И подумав, добавил: – Пожалуй, сделать высокомерного лорда стражем Освободительницы Чудовищ – и правда отличная идея.

Он улыбнулся на мой удивленный взгляд, показывая, что знает о прозвище, которым меня наградили люди. И что просто позволяет мне себя дурить!

– А пока твоя кровь действует, и я могу говорить – объявлю о своем решении. Надеюсь, ты будешь осторожна.

Ржавчина со вздохом поднялся, юбка схлынула по его ногам. Удивительно, но Ржавый Король спокойно разгуливал в таком виде и по снегу, лишь иногда

накидывая сверху длиннополую волчью шубу, но кажется, он делал это, чтобы походить на человека, а не опасаясь холода. Эфрим под его кожей не давал парню замерзнуть.

– Что-то случилось? – вдруг забеспокоилась я.

Ржавчина обернулся у двери.

– Ночью пропал один дозорный, ширв. Мы не можем его найти, весь остров облазили! Не представляю, куда он делся!

Посмотрел на меня, ожидая каких-то слов. Но поняв, что их не последует, усмехнулся и стремительно вышел.

Я задумчиво потерла переносицу. Куда же исчез ширв? Может, сбежал в лес – поохотиться на зайцев?

А потом подошла к окну и распахнула створку, чтобы избавиться от леденцового запаха мяты и корицы.

Глава 4. Ночные разговоры

Несмотря на желание броситься на поиски Ринга и посетить Звонкую Башню, я осталась в Вестхольде. Нападение Фыра все-таки меня напугало и дало понять, насколько я уязвима. Я всего лишь человек среди легиона чудовищ.

Но я решила провести время с пользой. Помявшись на пороге, коснулась дверной ручки кабинета Верховного. Если гостиная и даже спальни были достаточно безликими, то эта комната хранила ауру Стивена Квина. И входя сюда, я ощущала холод, ползущий по спине. Так и чудилось, что переступив порог, встречу призрак Верховного февра.

– Не трусь, Вивьен, – прошептала я, входя в кабинет. – Если хорошенько подумать, то призрак человека – далеко не самое страшное в Вестхольде!

Кабинет встретил меня бликами на хрустальных дверцах книжных шкафов, запахом древесины и полумраком – тяжелые шторы были задернуты. Мягко ступая по пушистому ковру, я двинулась к окнам, чтобы впустить в комнату яркий зимний день.

«Вивьен…»

Тени дрогнули, и на миг почудилось, что в комнате и правда обитает призрак. Вздрогнув, я одним прыжком оказалась у окна и дернула шнур, распахивая занавеси. Поток света сожрал сумрак и осветил пустой кабинет, в котором не было никого, кроме меня. На массивном столе лежал тонкий слой пыли.

– Трусиха, – обругала я себя. При свете дня страх тоже испарился, я осмотрелась. – И где же здесь лежат запирающие браслеты?

Кабинет хранил множество удивительных и ценных предметов. Я осторожно прикоснулась к большим напольным часам, циферблат которых сиял серебряными звездами, а стрелок был целый десяток! Потрогала комод из черного дерева и позолоченной бронзы. Одна из стен была увешана клинками: ножи, мечи, идары и плоские полупрозрачные кинжалы. Другую закрывал древний гобелен, изображающий сражение.

Отвернувшись от вытканной битвы, я прошла к книжному шкафу и распахнула хрустальную дверцу. Запах кожи и пергамента на миг перенес меня в магазинчик госпожи Фитцильям. Но, конечно, скромная коллекция почтенной вдовы не шла ни в какое сравнение с собранием Верховного Двериндариума. Я готова была поклясться, что книги, хранимые здесь, стоят целое состояние! Осторожно вытащила тяжелый том в кожаном переплете. «Сопряжение материального и эфирного». Подивившись на диковинное название, из которого я мало что поняла, я поставила талмуд на место и осторожно вытащила другой – с золотой короной и замочной скважиной. На обложке было одно слово: «Двериндариум». Я прошлась пальцами по другим корешкам, шепча названия: «Наука магического преобразования», «Теория слияния», «Форма и миропорядок».

Далее были две полки книг с почти одинаковыми названиями:

«Теория о дарах Эльштасса», «Теория о Дарах Берга Монта», «Истинная теория о Дарах Лукаса Одаренного», «Единственная и верная теория о Дарах А.Вогра».

И еще с десяток теорий от разных авторов! Я хмыкнула, развеселившись.

На многочисленных полках кабинета была собрана удивительная коллекция знаний. Исторические талмуды, рассказы о жизни святых, философские трактаты древних мыслителей, научные атласы и всевозможные справочники. Ряды книг издевательски поблескивали корешками, словно намекая, что тайны, хранящиеся на их страницах, предназначены не для глупой приютской девчонки!

Закрыв шкаф, я перешла к столу. Подергала ящики и обрадованно вскрикнула, когда они поддались. Внутри лежали стопки бумаг – счета, расходники, продуктовые списки и годовые отчеты – здесь была вся жизнь Двериндариума, облаченная в сухие цифры, в которых я мало что понимала. Разочарованно убрала отчеты и открыла последний ящик.

– Нашла!

В нем лежали запирающие браслеты, и я спрятала один в карман. И уже хотела закрыть ящик, как заметила большой кожаный конверт. Вытащила его и охнула – раненое плечо отозвалось болью. От неловкого движения конверт выпал из рук, из него высыпались желтые листы. С верхнего на меня смотрел портрет Ржавчины. Я села на пол и подняла бумагу. Глаза выхватывали слова и буквы, но смысл ускользал.

Дэйв Норман, сирота, полных семнадцать лет. Здоровье – отменное, отклонений не обнаружено. Вероятность сопряжения… суть поддается влиянию… эмоциональная стойкость… слияние допустимо…

Пропустив несколько абзацев, я глянула ниже. И хмыкнула, увидев описание характера: «Быстрый и расчетливый ум, яркие задатки лидера, способность легко и быстро приспосабливаться к новым обстоятельствам и условиям… Самопожертвование и жестокость в одинаковых пределах. Уровень опасности – высокий. Рекомендованы водные обитатели, насекомые и мелкие травоядные. Слияние с хищником запрещено».

Лист вывалился из ослабевших пальцев, и я прижала ладонь к губам. С вороха рассыпанных листов смотрели серьезные лица – юношей и девушек. Это был архив измененных – тех, кого отправили в Мертвомир за Живым Даром.

Сжав зубы, я заставила себя дочитать.

Лист пересекала резкая черта, стояла дата четырехлетней давности. И ниже: «Слияние завершено, предел опасности превышен! Дар – живой, дышащий хищник, предположительно – крылатый лис (разновидность не изучена, слияние почти всегда приводит к смерти человека. Уровень опасности – максимальный. Контроль – маловозможен. Наиболее вероятная форма после слияния – эфрим. Потеря человеческого разума – неизбежна. Доступная характеристика приведена в сборнике «Старина мест» Люцианы Фаркост)».

Дальше следовал перечень непонятных цифр, символов и слов. Иногда попадалась запись, отмеченная несколькими восклицательными знаками: «Человеческий разум все еще доминирует!»

Под чертой темнели резкие, словно сомневающиеся строчки: «Вероятность Двуединого. Перевести в секретный архив Двериндариума».

И ниже, под датой моего первого посещения Мертвомира, приписка: «Утерян (данные необходимо подтвердить)».

Я опустила лист и задумалась. Двуединый? А ведь я уже слышала это слово! От Ринга, в подземелье безумия! В краткий миг его видений! Как же он тогда сказал? Я потерла лоб, пытаясь вспомнить слова, казавшиеся бредом – «…здесь площадь Великих, на ней солнце целует статуи из розового и черного мрамора. Тринадцать Двуединых, тринадцать Первых! Крылатая Дева, Мечедержец, Гривоносный, Неуловимый…»

Неужели то, что говорил Ринг – правда? Почему в отчетах Верховного февра тоже написано это странное и пугающее слово? Двуединый… Две сущности в одной? Человек и… зверь Мертвомира? Или все сложнее?

Я торопливо перебрала листы, пытаясь найти это слово в других отчетах. Перед глазами мелькали лица и строчки, сухие факты чьих-то судеб. На многих виднелась печать Двериндариума – золотой сияющий круг. И надпись – утрачен.

Но слова «Двуединый» я больше не видела. Или… или искать надо не здесь, а в секретном архиве. Видимо, Верховный просто не успел отправить туда лист Ржавчины.

Торопливо собрав листы, я сунула их обратно в ящик и снова подошла к шкафам. Искать пришлось долго.

– «Старина мест»… Где же ты? А, вот!

С верхней полки я вытащила тяжелый талмуд. Он был настолько древним, что вдыхая запах сухого пергамента, я ощущала запах веков. Обложку украшали затейливые вензеля, осколки ракушек и бронзовая пластинка с названием. Но к моему безмерному удивлению, это оказался не научный справочник, а… сборник сказаний и удивительных рисунков! «Старина мест» напоминала потрепанную книгу сказок из приюта. За хорошее поведение нам читали историю, в которой маленький мальчик попал в удивительную страну, где обитали волшебные существа.

Талмуд, который я держала в руках, был похож на ту сказку.

С желтых страниц на меня смотрели загадочные, пугающие и забавные создания: серебряный олень с короной из рогов и пятью хвостами, крошечные ядовитые стрекозы, пучеглазые летучие ящерицы, огненные птицы, живые кустарники или водяные лошади с рыбьими хвостами.

Я перевернула несколько хрупких страниц. На меня скалился темно-коричневый, почти черный зверь, напоминающий лиса. На картинке он сидел на задних лапах, угрожающе растопырив когти передних. У него была лоснящаяся шкура, загнутые назад рога и пара знакомых кожистых крыльев. На хитрой морде поблёскивали черные глаза.

Я сосредоточилась на тексте:

«Рассказ одного из первых легионеров – Дугальда из Предгорья. Переписано настоятелем Авинской Обители, в которой Дугальд провел свои последние дни.

… Оглядываясь назад, на деяния рук своих, я испытываю горечь и скорбь, как испытывает их человек, стоящий на краю гибели и сумевший осознать свои ошибки… В краткие мгновения отступающего безумия я лишь стремлюсь рассказать об удивительных событиях, коим я стал свидетелем и участником…

… Возле корней огромного дерева я увидел зверя и принял его за темного духа плутовства и гибели, о коем рассказывают в моем родном Предгорье. Но шагнув ближе, я увидел существо из плоти и крови. Это был крылатый черный лис, довольно крупный. Земля все еще содрогалась, а небеса плакали. Зверь был ранен, иначе мне не удалось бы подойти к нему. Он истекал кровью и тихо скулил. Я присел рядом с ним, держа наготове камень. Хищник распахнул свои крылья, но они были сломаны и не могли поднять зверя в воздух. С удивлением я смотрел на него. Крылатый лис умеет прятаться так, что даже самый зоркий глаз не сможет опознать его в зарослях. Он нападает как с земли, так и с неба. Он совершенно бесшумный, стремительный и смертоносный, долго обходится без еды и воды, быстро исцеляется от ран… Он обладает удивительными свойствами.

Не знаю, что двигало мною, когда я решил помочь ему и забрать в наш мир.

Теперь я ощущаю его присутствие, словно зверь всегда рядом… И самое удивительное – мою новую способность влиять на своих братьев, которые тоже побывали за Дверью и изменили свой человеческий облик… Это влияние трудно объяснить. Это живая мысль, которую улавливают иные звери. Это открытие – пугает и удивляет меня. Мы изменились, но лишь я стал таким особенным…

Зная, что мое время заканчивается, я спешу записать все на бумаге, хотя мои лапы с трудом удерживают уголь… В последний раз нам хочется подняться в небо…»

Запись прервалась.

Я оторвалась от строк и обвела кабинет рассеянным взглядом.

Выходит, похожего зверя вытащил из Мертвомира Ржавчина? Но как ему это удалось? И надо ли рассказать самопровозглашенному королю о том, что я сегодня нашла? Или это лишь сильнее его разозлит?

Я снова уселась на пол, торопливо листая книгу. Страниц было много, но описания оказались сухими и скудными. И как я поняла – недостоверными. Люциана Фаркост собрала под одной обложкой множество противоречивых и странных воспоминаний первых легионеров, посетивших Мертвомир. И большинство из них были лишь пересказами, сделанными другими людьми спустя десятилетия.

Вернув книгу на место, я сняла с полки одну из теорий о Дарах и в задумчивости вернулась в гостиную. Перед глазами все еще стоял крылатый лис. Я почти видела умирающего зверя, прячущегося в корнях дерева. Что же случилось с Мертвомиром? О какой ошибке сожалел Дугальд?

Устроившись на диване в гостиной, я решила как следует все осмыслить.

… Я снова стояла посреди битвы. Вокруг меня гибли люди, но звуков не было. Ни криков, ни стонов – совершенное безмолвие.

– Вивьен…

Я обернулась.

Он шел ко мне, словно тоже не видел сражения вокруг. В черной форме карателя, улыбаясь. Кристиан. Мое сердце едва не выпрыгнуло из груди, забилось так стремительно, что стало больно.

Рванула навстречу и поняла, что не могу сдвинуться с места. Ноги увязали в земле, словно в болоте. Я кричала, но звук пожирала тишина. Кристиан остановился и нахмурился, глядя на меня. Его яркие глаза потемнели. Со всех сторон к нему устремились чудовища, но февр словно не видел их. Вестхольд пропал, сменившись серебристыми травами Мертвомира. Мы снова стояли за Дверью, на которой я только что нарисовала кровавый знак… И я знала, что произойдет дальше…

Я снова закричала.

– Тише, тише, не надо…– успокаивающе произнес родной голос. Сильные руки обняли меня, прижали к горячему телу. И на миг почудилось, что мы дома, я и

Крис, мне снова приснился кошмар, и февр меня успокаивает. Сонная радость и облегчение взметнулись внутри. Я открыла рот, чтобы произнести его имя.

И ощутила запах мяты и корицы. Никакого океана…

Меня обнимал Ржавчина. И это было даже смешно, если вспомнить, что когда-то меня утешал каратель, отгоняя сны об эфриме.

Ржавчина погладил мою спину, волосы.

– Я здесь, мелкая, я с тобой… Ничего не бойся. Я никому не позволю тебя обидеть, слышишь?

Я моргнула, прищурилась. Похоже, все-таки уснула. Но как оказалась на своей кровати?

– Я тебя перенес, – подсказал Ржавчина. – Хотел снять твое платье, но боялся разбудить. Поэтому стянул только ботинки. Ты кричала во сне, Вив.

– Кошмар приснился, – чуть сипло со сна произнесла я.

– Как в детстве, – прошептал Ржавчина и снова погладил мои волосы.

Я моргнула, просыпаясь. В комнате было темно, лишь не зашторенное окно тускло светилось лунными бликами. Ржавчина лежал рядом, обнимая меня. И конечно, на нем снова была только его странная юбка. Зато сверху нас обоих укрывала волчья шуба!

Парень вздохнул.

– Вив, я знаю, что тебе снится битва. Я не хотел, чтобы ты… видела.

Я пожала плечами. Горячая ладонь осторожно прошлась по моей спине и поднялась выше – к шее. Замерла на миг. И Ржавчина провел рукой, очерчивая линию моего лица, щеку, губы. Я слегка отодвинулась, и Ржавчина зарылся пальцами в мои волосы. Его дыхание участилось, а тело окаменело. Темнота стала предательской ловушкой. Она множила шепот и стук сердца, усиливала

близость и так красноречиво выдавала чужое желание.

Мне хотелось сбежать.

– Такие длинные волосы, – прошептал Ржавчина мне на ухо. Его губы скользнули по моей щеке. Я уснула с заплетенной косой, но лента куда-то исчезла и сейчас мужские руки перебирали пряди. – Они никогда не были такими длинными.

– Конечно, не были. Ты сам срезал мои косички. Несколько раз! – буркнула я, пытаясь свести все к шутке.

– Я был мелким идиотом, – тихо рассмеялся Ржавчина. – Меня так раздражали твои волосы. И уши. Я хотел их отрезать вместе с косами. А еще твои глаза. Такие мятежные. Серые. Словно в них всегда шел дождь…

– Так и знала, что это ты наградил меня дурацким прозвищем.

Я снова попыталась отодвинуться, но парень перебирал мои волосы и не отпускал.

– Длинные. Мне… нравится. Ты стала такой красивой, мелкая.

– Послушай… – я подняла голову, но он лишь прижал меня крепче и не дал сказать.

– Помнишь ту каморку, в которой мы прятались? Там всегда пахло пылью и подгнившим сеном. Ты помнишь?

– Да.

– Ты никогда не плакала. Даже в тот день, когда оказалась в приюте. Меня это жутко злило, – я услышала в его голосе улыбку. Ржавчина провел рукой от моей шеи до груди. – Тогда я не знал, что ты плачешь внутри. Вот здесь. – Ладонь замерла напротив моего сердца. – Двуликий Змей! Как же ты меня бесила! Постоянно хотелось тебя ущипнуть, толкнуть, дернуть за платье!

– Ты все это и проделывал, – сонно проворчала я. – Я даже придумала отличный план, как тебя прибить. Задушить подушкой и закопать в лесу, под засохшей липой. Я готовилась и стащила у наставников лопату.

– У тебя бы ничего не вышло, мелкая, – хмыкнул Ржавчина, медленно выпутывая пальцы из моих прядей. Но лишь затем, чтобы переместить ладонь на спину. – В семь лет я уже был в два раза больше какой-то девчонки. К тому же прекрасно знал о твоем глупом плане! Мне пришлось перепрятать лопату, чтобы ее не нашли наставники.

– Ах ты! Мог бы сказать! – возмутилась я. Тайна исчезнувшего инвентаря мучила меня долгие месяцы.

Он снова рассмеялся, и смех пощекотал мою щеку. И снова тронул пряди. Ржавчина наматывал на руку мои волосы, снова и снова.

– Зато потом все изменилось, ты помнишь? У нас была та каморка. И старое одеяло, в которое мы заворачивались. Прятались от всего мира.

– Так и было, – слегка растерянно сказала я. Мои чувства двоились, обманывали. Мы и раньше лежали так – тесно прижавшись друг к другу. И раньше болтали во тьме, шепча на ухо всякую ерунду, близко-близко, чтобы нас не услышали. Ржавчина и раньше приходил меня утешать. Все было как раньше.

Все было по-новому.

Слова, действия, тьма. Прикосновения и дыхание.

Теперь в них был иной смысл.

Теперь я всей кожей ощущала, что меня обнимает мужчина. Чувствовала его желание, его голод. В каждом порывистом вздохе, в каждом движении. В напряжении, пахнущем корицей и мятой.

– В детстве я думала, что ты меня ненавидишь.

– Нет, – он потерся носом о мой висок. – Я никогда не ненавидел тебя, Вив. Даже когда отрезал твои косички. Я толкал тебя, щипал и дергал, потому что… потому что хотел, чтобы ты меня заметила.

– Тебя трудно было не заметить, Ржавчина! Ведь в приюте ты тоже провозгласил себя королем!

Он снова рассмеялся.

– Видишь, эта дурная привычка у меня с самого детства, ничего не могу с ней поделать. – Он помолчал, прижавшись губами к моему виску. И добавил едва слышно: – Как и с привычкой любить тебя.

– Ржавчина…

– Я не умею тебя ненавидеть. Даже злиться толком не получается. Даже когда мне больно настолько, что хочется уничтожить этот мир. Я мог бы, ты знаешь? Уничтожить всех ради тебя… Но проклятие! У меня не выходит тебя ненавидеть! А мне хочется.

– Тебе хочется меня возненавидеть?

– Угу… – он потерся носом о мою щеку. Коснулся губами губ. Мимолетно. Невесомо. Замер на миг. И отстранился. – Так было бы проще. Но ничего не выходит… И что мне теперь делать, Вив?

Я молчала, совершенно потерянная. Склирз, я не знала, что ему сказать. Выходит, не только меня разрывает противоречие.

– Ты помнишь мои слова о девушках, которых отправляли в Мертвомир, словно подарок для чудовищ?

– Я не хочу об этом знать…

– Иногда мне хотелось к ним прикоснуться, – упрямо продолжил Ржавчина. – Ощутить волосы. Или… коснуться кожи. Иногда хотелось иного. Я смотрел на них как человек, понимаешь? Некоторые были очень красивыми. И… без одежды.

Я пошевелилась, но сильные руки сжались крепче, не отпуская. Его губы коснулись моей щеки, уха.

– Я задал вопрос: сколько из них досталось мне. Ты помнишь?

Я неохотно кивнула. Такое трудно забыть!

– Никого. Никогда, – горячо выдохнул парень. – Я ни к кому не прикасался. Я… всегда хотел, чтобы все случилось с тобой. Только с тобой. Узнавание. Поцелуй. Чтобы первый раз был наш общий. Я думал о том, как это случится. Конечно, не в приюте. Не там, где нам могут помешать. Не на этих узких сырых кроватях. Я думал, что это будет как-то красиво… Я хотел этого для тебя. Чтобы тебе… понравилось, – в его голосе возникла горечь, и Ржавчина резко сжал кулак, дернул мои волосы. Склонился к губам, и я ощутила его дыхание. Его желание и злость.

И тут же отпустил, отодвинулся. Тяжело, со вздохом.

– Больно, мелкая.

Я ахнула. В груди что-то дернулось и забилось – жарко и страшно. Меня разрывало от желания сбежать. Меня мучило желание остаться. Успокоить его, сказать, что все будет хорошо. Утешить… Мы были утешением друг друга. Мы так невыносимо запутались…

Ржавчина вдруг выругался и снова прижал меня к себе. Он что-то шептал, гладил мои волосы и плечи. Говорил, что все будет как прежде. Нет, все будет гораздо лучше. Обещал весь мир. Он и раньше обещал мне его, но в детстве я считала это просто словами.

Уткнувшись в его плечо, я молчала, понимая, что есть чувства, которые невозможно изменить, даже если очень хочется.

– Я останусь здесь, – пробормотал Ржавчина, закрывая глаза. – В моей комнате холодно.

– Не надо было выбивать стекла, – проворчала я.

Ржавчина уснул первым. Положил голову на край подушки и обмяк, все еще обнимая меня. Я осторожно выбралась из его рук, сползла с кровати. За окном покачивалась полнобокая луна. Яркие колючие звезды рассыпались на небосклоне.

Сон испарился. Я смотрела на темный Двериндариум, на серебристую полосу Взморья, которая виднелась за крышами.

Я знала, что делать.

Вот только моему рыжему другу-недругу это вряд ли понравится.

Глава 5. Я знаю, что ты здесь

Ржавчина раскинулся на покрывале, волчья шуба сбилась в его ногах. Я тихо вытащила из шкафа свои вещи, обернулась. Рассвет очерчивал рельеф мужского тела, золотил волосы парня и линию его челюсти. Сейчас Ржавый Король был совершенно беззащитен. Я могла бы его связать, ударить или даже убить… Он спал так спокойно, вольготно раскинувшись на моей кровати. Несмотря ни на что, он все еще верил мне и доверял свой сон. Доверял мне.

Покачав головой, я отвернулась. Чужое доверие – порой слишком тяжёлая ноша.

За остаток ночи я успела прочитать несколько глав из книги о Дарах. Они рассказывали об истории открытия Двери и первых легионерах. Основное я и так знала по урокам наставника Бладвина. Стоило подумать о старом преподавателе, как сердце тоскливо сжалось. И я уже привычно поместила его образ в просторную комнату в своей голове, а потом крепко закрыла туда дверь.

Если воспоминания причиняют невыносимую боль, лучше от них избавиться.

«Ви-вьен…» – снова шепнули мне тени.

Я вздрогнула, обернулась. Но, конечно, никого не увидела.

Когда лучи рассветного солнца разогнали ночную тьму, я уже была умыта, причёсана и одета. В первый же день Ржавчина притащил мне целый ворох одежды, самой разной, и свалил все в одну кучу. Где он ее взял, я спрашивать не стала, как и просить принести мои вещи. Я не хотела, чтобы Ржавчина или Мор заходили в дом на улице Соколиной охоты. Среди чужих нарядов были и юбки прислужниц, и роскошные бархатные одеяния, украшенные самоцветами и золотым шитьем. Все это богатство я засунула в пузатый шкаф, занимающий добрую часть моей новой спальни. Сегодня платья я отвергла и выбрала узкие замшевые штаны, рубашку и синий мундир Двериндариума. Девушкам положено носить зеленое, но я решила не привередничать. Волосы заплела в косы и короной уложила вокруг головы. Из кабинета взяла узкий кинжал с костяной рукояткой и пристегнула его к поясу. Натянула сапоги, глянула в зеркало и прищурилась. Кивнула одобрительно. Я выглядела бледной, но решительной. Я должна быть именно такой.

Ржавчина еще спал, когда я прихватила шерстяной плащ и вышла в коридор.

И удивленно остановилась. Каменную стену подпирал Киар Аскелан. Его белоснежные волосы были собраны в высокий хвост. На его мундире сегодня не переливались каскады рубинов, лишь на руке матово блестел перстень с волчьей мордой да глаза сверкали багрянцем. Из-за плеча виднелись ножны клинка. А на щеке зигзагом змеился шрам – точно такой же, каким битва за Двериндариум украсила лицо Рейны. Только в зеркальном его отражении.

Я сглотнула, уставившись на эту отметину. Странно, но шрам не испортил ледяную красоту Киара. Скорее добавил ему опасности.

Спрашивать о том, какого склирза этот шрам вообще появился на щеке бесцветного, я не стала.

– Моя госпожа.

Я обомлела, когда Киар склонил голову, приветствуя меня, словно королеву.

– Я в вашем распоряжении.

– Издеваешься? – выдохнула я.

Конечно, он издевался. Но ни в алых глазах, ни на равнодушном лице не было ни единой эмоции. Лишь белая бровь слегка приподнялась, выражая удивление.

– Не понимаю о чем вы, госпожа.

– Хватит! – оборвала я. Попыталась повыше задрать подбородок, чтобы бесцветный не увидел страха и слабости. – Я знаю чувства, которые ты ко мне испытываешь! Ненависть, отвращение, презрение. Я знаю, и твои издевки ничего не изменят. Если собираешься воткнуть нож мне в спину, ты понимаешь, чем и кем рискуешь.

Белая бровь поднялась чуть выше.

Я подняла голову, глядя в мерцающие алые глаза. На мою речь Киар не отреагировал, даже не моргнул. Похоже, о бесстрастности бесцветных лордов не зря слагают легенды!

Так что я просто прошла мимо. И услышала:

– Аскеланы не бьют в спину.

Повернув голову, я всмотрелась в лицо с рукотворным шрамом.

– Я знаю. Поэтому я тебя и выбрала.

В алых глазах появилось какое-то новое выражение, но я уже отвернулась и пошла к лестницам. Киар беспрекословно устремился следом и, когда мы покидали Вестхольд, вдруг произнес:

– А я уж решил, что все дело в поцелуе.

Я обернулась и в изумлении воззрилась на бесцветного, пытаясь понять – шутит он или говорит серьезно. Или это тоже издевка? Но понять это мне так и не удалось, лицо Киара по-прежнему напоминало снежную маску. Кивнув, словно подтверждая свои слова, лорд добавил:

– Любопытство. То, что я чувствую к тебе – любопытство.

Я затянула завязку накидки. Что ж, любопытство – это, пожалуй, лучше, чем откровенная ненависть.

– Не отставай, – велела я, спускаясь по ступеням Вестхольда. – У нас на сегодня куча дел!

И решительно свернула на улицу Соколиной охоты.

Мне пора навестить дом.

***

Ширв по-прежнему лежал на снегу, и я не придумал ничего другого, кроме как затащить его в лаз подземелья. Чутье подсказывало, что лучше его спрятать. Оттянув чудовище как можно дальше, вернулся. Закрыл решетку, присыпал лаз снегом и посмотрел на сияющие звезды. Мои страшные спутники не появлялись, и знает Божественный Привратник, я хотел бы подумать, что они мне привиделись! Но я видел черные полосы на своих руках и ощущал крылья тьмы за спиной. Они начинались у плеч, спадали вниз и волочились по земле, словно дырявый плащ, сотканный из вечной темноты. Они были довольно тяжелыми. И я понятия не имел, как ими управлять… и как от них избавиться. О том, как они подняли меня в воздух, я пока старался не думать. Это было слишком странно.

Двериндариум выглядел пустым. Я не слышал голосов, не видел людей. Лишь нескольких чудовищ на дозорных башнях.

– Какого дохлого склирза тут происходит? – пробормотал я, пытаясь понять, что случилось.

Последнее, что я помнил – это Мертвомир. Дверь, вспыхнувшую призрачным голубым светом… и Вивьен. Упавшего на траву Стивена. Легионы чудовищ. И нож, пробивший мою грудь.

А дальше – тьма и пробуждение в подземелье.

Меня трясло от холода и голода, голова мучительно болела, сознание путалось.

Шатаясь, я побрел в сторону дома. Ступни мигом заледенели. Клятые крылья волочились по земле и путались в ногах.

– Ненавижу Снеговье, – пробормотал я, озираясь и стараясь держаться во тьме. – Ненавижу Мертвомир. Ненавижу… все.

Газовые фонари вдоль улиц не горели, единственным освещением оставались небеса. Благо, ночь выдалась ясной, с полнобокой луной и россыпью ярких звезд. А еще отвратительно холодной. Меня трясло как в лихорадке, бросало то в жар, то в лед. Мысли путались, руки дрожали. Неудивительно. Судя по всему, я довольно долго провалялся в подземелье, странно, что вообще жив.

Впрочем, это ненадолго.

Дар исцелил меня, но Дар же и убьет. С каким-то отстранённым равнодушием я вспомнил тот нож, который всадил в меня рыжий ублюдок. Железное лезвие, деревянная рукоять, оплетка на ней. Да, то, что я все еще живу и двигаюсь – удивительно. Человек не в силах принять так много Даров. Тело не выдерживает. Меня спасает связь с самым сильным артефактом нашего мира – с Дверью. Но разум она не убережет, и меня настигнет безумие.

Остался лишь один вопрос – как скоро. И что я успею сделать до того, как обезумею.

Понимание близкого конца ничего не пробудило в моей душе. Я по-прежнему ощущал лишь жуткий холод и голод.

Крылья тьмы совершенно не грели.

Змей Двуликий, как же холодно!

Память подбросила теплое воспоминание. Когда я был таким же замерзшим, но невероятно счастливым. Потому что она была рядом.

Вивьен-Ви-вьен-Вивьен-Ви-вьен.

Сердце отбивало стаккато в ритме ее имени.

Сердце стучало ради ее имени.

А горло сдавливало от горечи и злости.

Я пока мало что понимал, но помнил, что она сделала.

Вивьен-Ви-вьен…

Свернув несколько раз, я ускорил шаг и вышел на улицу Соколиной охоты. Споткнулся, увидев темные окна. Где-то в душе я надеялся рассмотреть в них свет. Но его не было. Ни огонька в рожке у дверей, ни отблеска каминного огня. Дом был пуст и тих.

Сжав зубы и почти не чувствуя окоченевшее тело, я пошарил ладонью под горшком с вечнозелёным деревцем, нашел ключ и провернул его в скважине. Внутри дома было почти так же холодно, как и снаружи. Свет я включать не стал, прекрасно ориентируясь и во тьме. Мои глаза тоже изменились, сумрак теперь не помеха. А привлекать к себе внимание раньше времени точно не стоит.

Сдернув с дивана в гостиной покрывало, я завернулся в него и прошел на кухню. Зубы стучали с такой силой, что я боялся откусить язык. На столе лежали пропавшие продукты – в последний день перед походом в Мертвомир никто не убрал их в холодильный шкаф. Мы думали, что вернемся раньше, чем еда успеет испортиться…

Почти рыча от голода, я схватил кусок засохшего сыра и лепёшку, сунул в рот. Язык ощутил кислинку плесени, но я с жадностью проглотил всё, что было, и потянулся за добавкой. Ветчина безнадежно протухла, и даже в моем состоянии трогать ее я не решился. Доел все сухари и сыр, закусил горстью орехов и сушеных персиков. Открыл кран, подождал, пока струя нагреется, и сунул под воду закоченевшие руки.

Вода оказалась едва теплой. В стороне от жилых домов находились нагревательные котлы, откуда по трубам поступала горячая вода. Но в котел

необходимо ежедневно подбрасывать дрова и уголь. Похоже, последний раз это делали почти неделю назад.

Но даже едва теплая вода показалась мне благословением Великого Привратника! Напившись, я наконец ощутил, как отпускает сковавший меня холод. Прихватив со стола нож, тихо поднялся по лестнице. Но мои опасения оказались напрасными. В доме действительно было пусто.

Я толкнул дверь в комнату Вивьен. Обвел взглядом. На кресле забытые перчатки, на вешалке – меховая накидка. Книги, одежда, перья. Все выглядело так, словно хозяйка комнаты вышла на пару минут и вот-вот вернется.

Но самой Вивьен тут не было.

Рот наполнился горькой слюной. Где она? Жива ли? Сжав кулаки, чтобы успокоить эмоции, я прошел в свою комнату. Здесь тоже все оставалось нетронутым.

От скудной еды полегчало, но меня по-прежнему шатало. Я ощущал дикую слабость, мышцы казались ватными, а тело беспомощным. В таком состоянии я точно не смогу помочь Двериндариуму.

Вытащил ящик с лечебными настойками и эликсирами, осмотрел. Выдохнул и влил в себя сразу несколько. Сердце сделало бешеный скачок, кровь забурила, застучала в висках. Голова перестала кружиться, а комната расплываться. Но холод не ушел, видимо, я слишком долго пролежал в подземелье. Удивительно, что вообще жив. На этой мысли сознание снова споткнулось.

Жив ли?

Пока я чувствовал лишь смертельную усталость, головокружение и холод. Последний впитался в меня так, что казалось – никогда не согреюсь.

Спотыкаясь, я прошел в купальную, залез в ванну и открыл кран. Чуть теплая вода ударила в плечи. От настоек снова начало трясти, но я упрямо тер себя жесткой мочалкой, пытаясь избавиться от запаха подземелья и крови. И от крыльев, которые были со мной, несмотря на мыльный раствор. Темные и

рваные, они по-прежнему свисали за моей спиной и чернильными кляксами плавали в воде.

Вытащив себя из ванны, я завернулся все в то же одеяло и побрел обратно в спальню.

Не дошел. Упал в коридоре…

Второй раз я очнулся перед рассветом. Сколько пролежал на полу – не имел представления, но тело успело одеревенеть. Возможно, я спал лишь час, а может – несколько дней. Я снова был ужасающе голоден, горло пересохло. Зато настойки и эликсиры подействовали, и ощущал я себя гораздо лучше!

Дрожь и холод покинули мое тело.

В своей спальне я вытащил белье, черный мундир карателя, брюки и сапоги. Быстро оделся и снял с подставки идар. Рукоять слабо засветилась, соприкоснувшись с ладонью. Признала. И это слегка успокоило. Идары все еще узнают меня. Значит ли это, что я все еще… человек?

Одевшись и пригладив волосы, оглянулся. Чернота по-прежнему вилась за моей спиной. То ли крылья, то ли плащ.

Сжав зубы, двинул кулаком в стену. И еще раз – сильнее. Спокойно, почти равнодушно. Ободранные костяшки окрасились теплой влагой, но прояснили сознание. Некоторое время сидел, раздумывая, что делать дальше.

Надо найти февров.

Понять, что произошло с Двериндариумом и кто сейчас правит островом.

Разобраться, чем я стал.

А потом… Надо найти Вивьен.

Ви-вьен… Ежевика и капли дождя…

Я сунул в ножны на голени кинжал натянул на разбитые руки перчатки и спустился вниз. Сквозь закрытые шторы пробивались лучи рассветного солнца, значит, ночь закончилась. И меня это обрадовало. Схватил еще один кусок засохшего сыра и пошел к двери.

Легкий аромат вдруг коснулся моего лица. Легкий, свежий, дразнящий. Так пахнет летний дождь – в нем обещание и награда. В нем соль и мед, цветы и мягкая горечь.

Я знал этот запах. Конечно, я его знал.

Остановился, жадно втягивая воздух. Неужели показалось?

Нет, не показалось.

Вивьен. Совсем рядом. Вероятно – на пороге дома. Мое восприятие чужих эмоций усилилось, теперь я ощущал чувства острее, чем раньше. Или я так ощущал ее?

Тьма за моей спиной встрепенулась, крылья распахнулись.

– Живые… Рядом, – прошипел Страх. – Отдай мне! Посмотри, что я с ними сделаю!

– Мне… мне! – захохотала Боль. – Открой дверь! Впусти их! Насладись их болью!

– Рвать… Рвать! – тихо проскрежетала Ярость.

Безымянная молчала, но я ощущал ее голод. Тьма вокруг собралась ртутными сгустками, цепляясь за меня. Облепляя руки, ноги, стекая чернильными каплями по лицу.

– Останься здесь, – услышал я тихий голос за дверью.

– Там может быть опасно. Я войду с тобой, – глухо прозвучало в ответ.

– Нет. Останься.

Кровь забилась в висках, горло пересохло. Меня качнуло, словно кто-то врезал кулаком под дых – со всего размаха!

Я не ошибся. Это была она. Вивьен. И с ней был мужчина.

– Отдай… отдай… скорее! – шипели тени.

Бронзовая ручка двери медленно поползла вниз. Словно девушка с другой стороны сомневалась, стоит ли входить.

И за мгновение до того, как дверь открылась, я скользнул в узкую комнату под лестницей, предназначенную для прислуги. Здесь Силва могла переодеться или отдохнуть. Возле окна стояла низкая кушетка, рядом комод.

Но я не стал рассматривать обстановку. Я закрыл дверь и задвинул железный язык замка.

Прислонился лбом к сворке.

«Уходи, Вивьен! Уходи!» – произнес я беззвучно, когда услышал снаружи шаги.

***

Киар нахмурился, рассматривая темные окна дома.

– Я пойду с тобой.

– Нет, останься, – я посмотрела на дверную ручку, ощущая неожиданное волнение. Свет над порогом не горел, ступени замело снегом. И конечно, Кристиана тут нет. Но я должна в этом убедиться.

Киар вдруг схватил меня за руку.

– Мне не нравится этот дом, – его алые глаза потемнели, ноздри раздувались, словно лорд пытался учуять какой-то запах. – У меня дурное предчувствие.

Я осторожно освободила свою руку.

– Брось, все звери обитают в Вестхольде, им запрещено заходить в жилища людей. А кроме них нам бояться нечего. Это просто пустой дом. Я заберу свои вещи и вернусь.

Отвернулась от Киара и толкнула дверь.

Постояла, привыкая к полумраку. И крадучись двинула вперед.

– Эй, – тихо позвала я. – Есть кто-нибудь?

Дом отозвался полнейшей тишиной. Внутри царил полумрак, сквозь задернутые портьеры едва пробивались тонкие полоски света. Вздохнув, я пошла свободнее. С легкой улыбкой погладила кованую подставку для зонта и заглянула в гостиную. Здесь все было по-прежнему. Дом, в котором я была счастлива, пусть и совсем недолго. Тронув резные перила лестницы, я поднялась на второй этаж. И остановилась. Посреди коридора валялось покрывало. Подлетев к нему, я пощупала ткань – влажная.

Здесь кто-то был.

Или все еще есть?

Вихрем ворвалась в свою спальню – пусто. Толкнула дверь в комнату Кристиана, закружилась. Дверца шкафа распахнута. Край постели примят, словно кто-то присел на нее, задумавшись. На столе стоит ящичек с лекарствами и валяются пустые пузырьки. С подставки исчез идар.

А это что?

Шелковые обои испачканы кровью. Словно кто-то в ярости ударил кулаком по стене.

– Кристиан, – прошептала я, задыхаясь. – Кристиан!

Дрожащими пальцами я провела по следу. Кровь уже засохла, на моей ладони ничего не осталось.

Едва дыша, я выбежала из комнаты. Куда? Где? Толкнула дверь купальни. Ванна полна холодной и грязной воды. Я снова бросилась вниз, озираясь, как безумная. Он был здесь. Он был здесь!

– Кристиан! – жалобно пробормотала я. – Крис!

В гостиной оказалось пусто. Ушел? Был, но ушел?

Я чуть не завыла.

Ни на что не надеясь, дернула дверь в комнату прислуги. И остановилась. Она была заперта изнутри. Потому что снаружи на этой двери просто не было замка!

Силы внезапно закончились, и я прислонилась лбом и ладонями к холодным доскам.

– Крис, я знаю, что ты там, – голос прозвучал слишком жалобно. С другой стороны царила тишина. Может, я просто свихнулась. – Ты ведь там? Скажи хоть что-нибудь. Ответь мне. Прошу тебя. Умоляю! Просто скажи, что с тобой все в порядке.

Слезы, которые так долго не шли, вдруг хлынули из глаз. Я сползла на пол, царапая ногтями дверь.

– Пожалуйста, ответь мне. Я знаю, ты меня ненавидишь. Я знаю… просто скажи, что ты жив! Кристиан! Крис!

Я снова вскочила и ударила кулаком по двери. Колотила снова и снова, не понимая, что кричу. Я просто сошла с ума. Я хотела выбить эту проклятую створку, но в этом доме были слишком добротные двери.

И вдруг тени дрогнули. Потянулись ко мне. И обвили запястья, лодыжки, шею! Я открыла рот, глядя на них. В один миг стало еще темнее, тусклые полосы света стремительно таяли. Вокруг расползалась тьма – живая, злобная и жадная. И она

же ползла ко мне, хватала щупальцами!

– Крис! – закричала я.

– Уходи отсюда! – услышала я голос того, кого так отчаянно звала.

Двери между нами больше не было. Но я не узнавала человека, стоящего в проеме. Я видела черный силуэт, вокруг которого кружила живая тьма. Она распалась на четыре части, и Тени обрели форму. Странную и страшную. Одна устремилась ко мне, и я увидела узкую морду и тонкое тело, покрытое перьями. Мне показалось, что Тень хочет меня обнять!

Но Кристиан не позволил.

– Не смей! – рявкнул он. От его голоса – чужого и холодного – стало совсем не по себе.

Кристиан зачерпнул темноту и накинул на Тень с перьями, которая плясала около меня. Словно веревку! Тень зашипела, отпрянула. Но с трех сторон ко мне бросились другие Тени!

От ужаса и непонимания я упала на пол, поползла в сторону. Хлопнула входная дверь, и темноту разрезал белый свет. Моргая, я увидела Киара со светящимся клинком.

– Вивьен! – крикнул он.

И споткнулся, уставившись на Кристиана, который держал на поводках уже три Тени. Те извивались и рычали, словно чудовища! Их тела и морды менялись, то оплывая, то снова собираясь чернильными кляксами. Смотреть на них было невозможно, начинала болеть голова, а перед глазами – вертеться разноцветные пятна.

– Февр Левингстон? – неуверенно произнес бесцветный лорд, и эта неуверенность в голосе северянина меня поразила.

Одна из Теней – горбатая и лысая – сорвалась с поводка и прошла сквозь Киара. Лорд согнулся пополам, его лицо исказилось от дикого, неконтролируемого страха.

Тьма снова всколыхнулась, забилась. Тяжело дыша, Киар рубанул белым мечом, и Тени шарахнулись в сторону. Но лишь на мгновение. И снова бросились на нас с лордом!

И тут Кристиан сорвал с окон портьеры. Одну за другой он обрывал тяжелые бархатные полотнища и швырял их на пол. Яркий солнечный свет наполнил комнату. Тени взвыли и съёжились, тьма забилась в углы. А потом вся стеклась к телу Кристиана, облепила его, словно он был источником мрака. И взвилась за его спиной крыльями из Теней!

– Февр Стит?! – снова крикнул Киар.

– Забери ее. Сейчас же! – Крис глянул через плечо, и наши взгляды встретились.

Черные рисунки плелись по его вискам угловатыми линиями. Словно колючие ветви, они сползали со лба на щеки, пересекая глаза февра. Бирюзовые радужки на их фоне стали еще ярче. Они стали нечеловеческими…

И все же это был он. Кристиан. Живой!

Я вскочила с пола и рванула к нему. Мне нужно было к нему прикоснуться. К ладони. К плечу. Или лицу с этими черными знаками Мертвомира! Кожа к коже. Мне нужно было ощутить, почувствовать, убедиться, что он жив! Хоть на миг. Потому что одно прикосновение может стать ответом и исцелением.

Я так хотела прикоснуться к нему!

Кристиан качнулся навстречу, жадно втягивая воздух.

В один миг Тени разбухли, пожирая свет. Тьма словно взбесилась и устремилась ко мне.

– Уходите! – зарычал Крис.

Одним движением Киар Аскелан закинул меня себе на плечо и рванул прочь из дома. Я брыкалась, но у бесцветного лорда оказалась железная хватка. Тени цеплялись за наши ноги и руки, словно лорд бежал сквозь запутанные силки. Даже за порогом они висели паутиной.

Внутри дома скрежетало и выло, пару раз что-то ударило в стену.

Не останавливаясь, Киар пронесся до конца улицы, сбросил меня на снег у корней ели и прислонился к стволу. Некоторое время мы лишь тяжело дышали, пытаясь осознать случившееся.

А потом я вскочила и понеслась обратно!

***

Убежать далеко не получилось.

Уже через несколько шагов Киар снова закинул меня на плечо, оттащил к ели и сбросил в снег.

– Пусти! – взвилась я. – Там Кристиан! Живой! Я ведь думала… я думала…

– Ты не понимаешь! – обозлился Киар. Его лицо было бледнее, чем обычно, хотя это и казалось невозможным. – Я не уверен, что это февр Стит, Вивьен.

– Конечно, это он! И он живой! Я должна поговорить с ним!

– Только встань, и я стукну тебя по голове, а потом отнесу в Вестхольд, – процедил Киар. На миг он закрыл глаза. Потом открыл и вдруг сжал ладонями мое лицо. – Вивьен! Февр Стит призвал Тьму. Такие Дары слишком опасны. Я даже не уверен, что это Дар. Никогда не слышал о подобном. Скорее, это нечто более глубинное и древнее. Темная и злая материя самого мироздания! Я ощутил это, когда Тень прошла сквозь меня. Ощутил страх, которого я никогда прежде не испытывал. Не думаю, что Кристиан Левингстон все еще человек.

– Ты ошибаешься!

Киар покачал головой, убрал руки от моего лица и сел рядом. Зачерпнул снег и сжал его в кулаке, словно находя в успокоение в его холоде.

Я сдавила виски, пытаясь прийти в себя. От понимания, что Кристиан жив, я словно воскресла. Внутри бурлили эмоции, столь сильные, что мне хотелось кричать, бежать, плакать и смеяться одновременно! Вернуться к нему. Увидеть снова. Сказать хоть слово!

Чтобы успокоиться, я тоже загребла снега и жестко протерла лицо. Щеки закололо, но дышать стало легче.

Бесцветный все это время молча наблюдал за мной. Я посмотрела в алые глаза Киара. Использовать лорда втемную не получится, так я сделаю его своим врагом. А их у меня и так слишком много. Мне отчаянно нужен если не друг, то хотя бы союзник. Но гордый северянин не потерпит лжи и не простит ее. Ему нужна правда, только правда, какой бы гадкой она не была.

В этом они с Кристианом похожи…

В груди заболело, словно там провернулся острый нож. У этого лезвия даже было имя – предательство.

Внутри стало холодно, словно на раскаленные угли моих чувств плеснули ледяной водой. О том, что Кристиан меня не простит, я думать не буду. Не сейчас. Он жив, это самое главное. Он жив!

Я отбросила с лица влажные завитки волос и решительно повернулась к молчащему лорду.

– Киар, у меня плохие новости. Ты думаешь, что захват Двериндариума – это конец, но это только начало. Это план, в котором все мы лишь пешки, и когда сюда явится тот, кто переставляет фигурки, нас просто сметут с доски. Я хочу помочь, хочу попытаться сохранить жизни. А для начала нам всем надо объединиться.

Пока я рассказывала о событиях в Мертвомире и о главном ренегате Империи, северянин смотрел бесстрастно.

– Значит, Приор Истинной Крови. Так я и думал. Когда он появится? Как? Остров отрезан от большой земли, – Киар не выглядел удивленным, он и сам уже догадался, что за Ржавым королем стоит кто-то более могущественный.

– Этого я не знаю, – качнула головой. – Да и сам Ржавчина, похоже, не знает. Надо поговорить с Айроном, но я не видела его уже несколько дней.

– Итан, – с опасной интонацией процедил Киар. – Думаю, я знаю, где его искать.

Я кивнула. Внутри стало теплее от понимания, что северный лорд стоит рядом, и он на моей стороне.

– Нам надо объединить людей. Надо найти Ринга и действовать сообща! Но прежде мы еще раз поговорим с Кристианом.

Северянин нахмурился, и я схватила его рукав.

– Киар, пожалуйста! Это ведь февр Стит! Нам надо поговорить с ним! Сейчас же!

Бесцветный лорд смерил меня багровым взглядом. От растрепанной макушки и заплаканного лица – до сапог. Потом обратно.

– Ты туда не пойдешь, – лорд встал, снова обретя привычное высокомерие. – Оставайся здесь, Вивьен. Сиди здесь и не двигайся. Если ты сделаешь хоть шаг…

– Ты стукнешь меня по голове и отнесешь в замок, я поняла! – нетерпеливо произнесла я, едва удерживаясь от того, чтобы подтолкнуть Киара к дому на улице Соколиной Охоты. – Иди, ну же! Я не двинусь с места, обещаю!

Бесцветный покачал головой, но все же развернулся и направился к двери дома. На ступенях он вытащил клинок и вошел. От волнения я прикусила щеку и ощутила на языке вкус крови. Но Киар вернулся уже через несколько минут.

– Дом пуст, Вивьен. Февра Стита там больше нет.

Глава 6. Научи меня сражаться

– Кажется, у нас сопровождающий, ладавр, – шепнул Киар, когда мы подходили к зданию гарнизона. – Идет за нами от самой Морской Гавани.

Я осторожно обернулась, делая вид, что рассматриваю заснеженное дерево. Ладавры казались мне почти безобидными, потому что у этих измененных не было ни когтей, ни шипов. Их тела были тонкими и хрупкими, их покрывал мягкий белый пух. Пыльно-серые крылья не могли долго держать ладавров в воздухе, и существа передвигались по земле короткими прыжками. Ночами ладавры кутались в эти крылья, словно в одеяла, и предпочитали проводить время где-нибудь под крышей на деревянных балках, посматривая вниз испуганными круглыми глазами. Ладавры отдаленно напоминали мне больших мотыльков.

Сейчас один такой мотылек-переросток прятался за кустами. А стоило нам пересечь улицу – ладавр бесшумным прыжком снова оказался поблизости и затаился на ветке дерева.

Киар ловко пропустил меня вперед, закрывая своей спиной. Но ладавр не нападал, лишь тащился следом, стараясь спрятаться. А возле гарнизона и вовсе исчез.

После недолгого рычания и шипения стоящий у дверей гарнизона бесх все-таки отправился внутрь и привел Меланию и Янту. Девушки кутались в серые шерстяные накидки и выглядели одинаково испуганными.

– Лорд Аскелан! – выдохнула Янта, увидев Киара. Глаза девушки зажглись восхищением и восторгом. – Вы пришли за нами! С вами все в порядке? Я беспокоилась!

Киар глянул на Янту с легким недоумением и кивнул.

– Вас переводят в замок, – сказала я, пытаясь поймать взгляд Мелании. Но послушница упрямо его отводила. Вздохнув, я велела девушкам следовать за мной и отправилась к Вестхольду.

В коридорах замка было почти пусто, чудовища или спали в своих норах из одеял и мехов, или охотились в лесах Двериндариума. Нам встретился лишь один щитобрюх, растянувшийся посреди коридора, да парочка агроморфов. Так что до кухни мы добрались без происшествий. У плиты топталась Китти, напевая веселую песенку и помешивая в котелке крупу.

Увидев нас, Хромоножка просияла:

– Вивьен, ты привела ко мне друзей? Я так рада вас видеть! Хотите кашу? А лепешку с маслом? А еще у меня есть чай и конфеты, целая коробка! Называются эйфория, вы когда-нибудь их пробовали? Я съела вчера несколько штук и чуть не умерла от восторга – настолько это вкусно! Шоколад, орехи и ягоды! Да это просто волшебство!

– Я ела шоколадную эйфорию на Снеговье, – тихо сказала Мелания. – Со вкусом клубники.

– А я люблю с корицей, лимонной стружкой и южным перцем! От нее горит язык, а на душе становится теплее! – подхватила Янта. – Да, пожалуй, нам всем нужна хорошая порция эйфории!

Друзья рассмеялись, даже Киар улыбнулся. Напряжение спало, противиться простодушному обаянию Китти оказалось невозможно. Девушка мигом усадила нас за стол и поставила перед каждым тарелку, исходящую ароматным паром.

Я вздохнула с облегчением, увидев, что Янта и Мелания улыбаются новой знакомой и с радостью отвечают на ее вопросы. Уже через десять минут девушки болтали и шутили, подобно старым приятельницам. Китти приняли за одну из прислужниц Вестхольда, и я не стала никого разубеждать, за что получила благодарный взгляд Хромоножки. На меня Мелания и Янта не смотрели, словно меня и вовсе не было в этой кухне, но улыбались и выглядели почти счастливыми.

И разве это не главное?

Не поднимая глаз, я торопливо доела свою порцию сладкой каши и отодвинула тарелку. И наткнулась на внимательный взгляд Киара. Он наблюдал за мной, но как обычно – без всякого выражения.

– Вы можете помогать Китти на кухне, – произнесла я, коротко глянув в сторону девушек. – Если хотите, конечно. В лекарском крыле лежат раненые, им нужны горячие обеды. Кухарки сбежали и спрятались в домах на окраине Двериндариума. Они боятся возвращаться в Вестхольд. А одна Китти не справляется.

– Мы поможем, – сказала Янта, Мелания кивнула.

– Вот и замечательно.

От меня по-прежнему отворачивались, и я ощутила, как съеденная каша комом встает в желудке. Поэтому торопливо встала.

– За кухнями полно пустых комнат, в которых можно жить. Там есть все необходимое – одежда и одеяла… Главное – держитесь подальше от главного зала Вестхольда, а на ночь запирайте двери. Китти вам все расскажет. И… мне пора идти.

Кухню я покидала в молчании. А когда за мной закрылась дверь, внутри тут же раздался щебет девичьих голосов и даже смех. Я прикусила губу, убеждая себя, что это совершенно неважно. В груди снова проворачивалось лезвие, кроша мою душу на куски. А когда я подняла голову, то вздрогнула, наткнувшись взглядом на скучающего Киара. Он подпирал стену и рассматривал свой перстень с таким видом, словно мог заниматься этим ближайшие сто лет!

Я украдкой смахнула с ресниц влагу, повыше задрала нос и потопала к лекарскому крылу. Бесцветный следовал за мной бесшумно, но не отставал ни на шаг. Подходя к двери, я посмотрела на Киара.

– Если я начну делать глупости, разрешаю все-таки стукнуть меня по голове.

– Глупости?

Белые брови северянина удивленно взлетели вверх, но нас уже встречала леди Куартис. После короткого обмена приветствиями врачевательница сообщила, что Мор и Фыр все еще без сознания, но оба живы. А потом кивнула в сторону внутренней двери.

– Она очнулась, вы можете поговорить. Недолго!

Киар окинул помещение оценивающим взглядом и первым прошел в тайную комнату. И остановился, глядя на Ливентию.

Девушка сидела возле окна, кутаясь в сиреневую шаль. Ее волосы густыми черными волнами спадали до самой поясницы. Светло-розовое платье подчеркивало золотистый цвет ее кожи, нежный румянец и густую темноту глаз. Если кому и пошел на пользу Мертвомир, то это Ливентии. По ткани платья и шали порхали драгоценные бабочки и стрекозы – кажется, южанка нацепила всю свою коллекцию. Возможно, блеск самоцветов ее успокаивал.

Когда мы вошли, она изящно повернула голову.

– Не могу поверить в то, что мне рассказала леди Куартис, – без приветствия произнесла красавица. Ее губы капризно изогнулись. – Я просто не могу в это поверить! Разве это возможно?

– К сожалению, – осторожно сказала я, гадая, как много успела поведать Ливентии врачевательница. И знает ли девушка о своем Даре?

Южанка накрутила на палец прядь волос, рассматривая нас из-под ресниц.

– Лорд Аскелан! Я так рада видеть тебя в добром здравии. Присядь в это кресло.

Киар молча сел напротив Ливентии, в его алых глазах на миг вспыхнуло недоумение. Но девушка уже повернулась ко мне. На ее губах появилась нежная улыбка.

– Не могу сказать того же о тебе. Хм, как там тебя зовут? Вивьен? Гадкое имя.

Выходит, леди Куартис рассказала достаточно. Я открыла рот, но Ливентия меня опередила:

– Молчи! Не смей говорить со мной! Не смей открывать рот! Врунья! Обманула меня, прикинувшись наследницей старшего рода, втерлась в доверие! Ты

погубила всех! Погубила Кристиана! А ведь я… молчи! Если бы не ты! Ненавижу тебя!

Я бесполезно пыталась что-то сказать, язык прилип к небу.

– Я велела тебе молчать!

– Мне тоже велишь, Ливентия? – спросил Киар. Голоса он не повысил, но в нем прозвучала такая ярость, что южанка осеклась.

Очень медленно, словно преодолевая груз неимоверной тяжести, лорд встал с кресла. Его глаза потемнели почти до черноты, на бледном лице выступила испарина. Но он встал, несмотря на Призыв!

Глаза Ливентии, да и мои тоже, удивленно округлились.

Сбросив силу чужого Дара, Киар неторопливо приблизился и склонился над девушкой. Та испуганно вжалась в спинку кресла.

– Ты приказала мне, не так ли? Использовала Дар против лорда Колючего Архипелага. Против рубиновой крови. Королевской крови. Ты только что нарушила закон, Ливентия. И я вправе тебя наказать, ты ведь знаешь это?

– Я случайно! – пискнула девушка. – Я просто пока не научилась пользоваться Даром!

– Ты врешь, – почти ласково произнёс Киар. – И если закончила свое представление, то предлагаю начать заново. А если ты еще раз применишь ко мне Дар, я за себя не ручаюсь.

Ливентия надула губы и насупилась. Я молча вытащила из кармана запирающий браслет, и Киар защелкнул его на запястье южанки.

– Что ж, я рад, что ты получила столь сильный Дар, Ливентия, – произнес он, словно ничего не случилось. – Призыв, надо же. По одной из теорий о Дарах, легионеры получают от Мертвомира то, чего больше всего жаждет их душа. Вероятно, в твоем случае так и есть. Но для нас твой Дар – большая удача.

– Я не собираюсь участвовать в сражениях! Война для мужчин, оставьте меня в покое! – возмутилась Ливентия, с отвращением глядя на широкий кожаный браслет. Подумав, она прицепила к нему пару драгоценных стрекоз.

– Будешь прятаться здесь до самой старости? – покачал головой лорд. – О тебе все равно узнают.

– Я буду находиться здесь, пока Двериндариум не освободят. Уверена, все это… недоразумение… скоро закончится! – заявила Ливентия.

Я открыла рот. Закрыла и показала на него пальцем. Красавица южанка со злостью щелкнула замком браслета:

– Ой, да говори уже!

Я выдохнула, оказывается, ощущать себя немой – ужасно неприятно!

– Все только начинается, Ливентия. Скоро в Двериндариум прибудет глава Ордена Крови. Тот, кто отдал приказ сжечь дворец в столице. Тот, кто виновен в смерти твоего отца. И поверь, он найдет тебя. Он найдет нас всех. Нам надо придумать, как его победить. Иначе… иначе всему наступит конец. Кто владеет Двериндариумом, тот владеет Империей. Мы все это знаем.

Губы Ливентии задрожали, словно она едва сдерживала слезы. На миг я ощутила к ней жалость. Эту девушку учили выбирать наряды, картины и цветы для гостиной, музицировать и улыбаться. Она не желала воевать.

Впрочем, кто из нас об этом мечтал?

– Чего вы от меня хотите?

– Помощи. Любой, которая потребуется, чтобы защитить людей. Мы должны знать, что в нужный момент ты не спрячешься, а станешь сражаться.

Южанка поправила бабочку на шали. И произнесла недовольно:

– Хорошо. Я сделаю, что смогу. Но не ждите от меня слишком многого! А теперь уходите, я больше не хочу разговаривать!

Я кивнула и встала, отметив про себя, что Ливентия так и не спросила про Ринга. Да и про остальных тоже. Ее интересовал лишь один человек.

Уже у двери я обернулась и тихо сказала:

– Кристиан жив. Сегодня мы его видели.

Лицо Ливентии озарилось таким счастьем, что мне стало невыносимо больно. Я отвернулась и вылетела из комнаты. Киар догнал меня уже возле тренировочного зала, все-таки бегать я действительно умела. Влетев под каменные своды зала, я схватила со стены широкий изогнутый клинок. Он оказался слишком тяжелым для моей руки, но я не обратила на это внимания. В пустом помещении никого не было, а мне казалось, что стоит обернуться – и я увижу учеников и февра Стита, наблюдающего за нашими спаррингами. Размахнувшись, я ударила по висящему тюфяку с соломой. Раз, другой, третий! Я кромсала тюфяк-чучело, пока он не превратился в ошметки, а мои руки не заболели.

Но когда обернулась, Киар рассматривал меня, не мигая.

– Что? – рявкнула я, все еще ощущая желание убивать.

– Ты потратила слишком много сил на солому. У тебя неправильная стойка и хват. Ты не работаешь ногами.

Я со свистом втянула воздух. Перехватила рукоять. И встала так, как нам показывал Кристиан.

– Научи меня, – попросила я, сбрасывая мундир.

Лорд занял позицию напротив, одним плавным движением обнажив свой белый клинок.

– Я амбидекстр, – спокойно предупредил он. – Но правая все же немного слабее. Это может стать твоим преимуществом, если ты сумеешь им распорядиться.

Левую руку он убрал за спину.

Я замахнулась… и мой меч вылетел из руки. Подобрав его, напала снова. И вновь оказалась безоружной. В одно мгновение! Но упрямо бросилась к оружию. Мы повторяли это снова и снова, из разных позиций, но сколько я ни старалась – не смогла нанести хоть сколь-нибудь впечатляющий удар. Я взмокла и запыхалась, а Киар по-прежнему выглядел невозмутимо-отстраненным. Еще и успевал меня наставлять, скользя по полу и легко блокируя мои отчаянные выпады.

– Ты тратишь слишком много сил, Вивьен. И действуешь слишком прямолинейно. Твои намерения и удары очевидны. Ты смотришь на мое плечо, думаешь, а потом туда бьешь. Не замечая, что я уже закрыл всю правую сторону. Научись врать.

– Я это умею! – невесело расхохоталась я, делая выпад. Сталь встретилась со сталью, от силы удара загудело все тело. – Разве ты не понял? – снова удар. Еще сильнее, еще яростнее. – Ливентия права, я проклятая врунья! Это все, что я умею!

Удар, разворот, удар! Скрежет стали, звучащий набатом. Моя ярость и боль, вложенные в сражение… И снова разворот – еще быстрее, на пределе сил, на пределе себя! Я не умею врать? Еще как умею… и это вранье будет стоить мне самого лучшего в моей жизни. Удар, удар… Тело вибрирует и дрожит, руки онемели, но я не могу остановиться. Внутри меня что-то рвется, и нож проворачивается снова и снова. Сталь в руках уже не поет, она воет, она жаждет крови.

Левая нога, правая… Разворот! Я вижу Кристиана, танцующего в этом зале с идарами.

Я вижу Кристиана с крыльями Тьмы за спиной.

И с ножом в груди. Этот нож убил нас обоих. Я все еще чувствую его в своей груди.

И снова удар!

Врунья-и-предательница-врунья-и-предательница – издевательски поют клинки. Я больше не могу удержать чувства внутри себя. Меня разрывает на куски от вины и беспомощности. И все, что я могу – это бить. Снова и снова поднимать клинок, выплескивая свою боль.

И Киар уже не просто выбивает мое оружие, он нападает, теснит меня к стене. Загоняет в ловушку. Его зрачки расширились, оставив лишь алую кайму радужек, на бледных скулах проступили мазки румянца, делая северянина больше похожим на живого человека.

– Ошибка, – сказал он, проведя кончиком клинка по краю моей рубашки – от груди до пояса штанов. – Нападай.

– Некоторые ошибки смертельны, – процедила я, имея в виду вовсе не наше сражение.

– Ошибки выявляют разницу, – Киар легко блокировал мой яростный выпад и коснулся краем лезвия моего живота. Еще удар – и его клинок прошелся по моим плечам и спине.– Ошибаются все, Вивьен. Садовники, лекари, лорды. Даже короли. Сильные и слабые. Ошибки показывают, кто ты есть.

– Как? – я уже с трудом выдерживала град его ударов. Киар был слишком стремительным. Сталь в его руках насмехалась надо мной –неумехой.

Обводной маневр, удар – и я полетела на пол. Меч вывалился из рук и со звоном откатился в сторону. Лорд наступал, еще миг – и я окажусь зажата между ним и камнями. Мое оружие улетело слишком далеко, оставив меня беззащитной. Только Киар и не думал останавливаться. Он снова сделал выпад, оставив на моем плече крошечную царапину. Глаза Киара стали совсем темными и какими-то голодными. На миг почудилось, что он и правда готов меня прирезать. Ну уж нет! Перекатившись, я вскочила, рванула к стене и схватила с подставки два одинаковых узких меча. Вскинула скрещенные клинки, принимая в крестовину удар Киара. Блокируя его!

– Сильные ошибаются, падают, но не сдаются, – слегка хрипло ответил бесцветный на мой вопрос. – Они всегда сражаются до конца.

Но смотрел он не на мое лицо, а на две белые рукояти в моих ладонях. Белый рог морского чудовища слабо светился, угасая. В пылу битвы я схватила клинки, к которым раньше даже прикоснуться боялась. Идары. И они признал меня, как признают лишь наследников старшего рода!

Глава 7. Тайный город

Мой первый год в Двериндариуме оказался запоминающимся. Я был единственным ребенком среди взрослых легионеров и с первой минуты возненавидел остров и февров. Большинство из них просто отмахивались от мешающего мальчишки. Меня не учили и не тренировали, наставники вообще не знали, что со мной делать. Я оказался предоставлен сам себе и попытался сбежать, чтобы вернуться к отцу в поместье. Тогда я все еще верил, что если хорошо постараться, можно вернуть прежнюю жизнь. К лету я понял, что никто не отвезет меня на большую землю, а выезжающий транспорт тщательно проверяется. Тогда я решил добраться до берега вплавь, хотя от вида черной затягивающей глубины едва мог дышать. Но этот страх пришлось преодолеть. И снова я едва не утонул. Но спустя несколько дней после того, как меня откачали ругающиеся февры, попытался опять. Со всех сторон Двериндариум защищало Взморье, его бурные воды и черные пики скал раз за разом учили меня послушанию. Потерпев несколько неудач, я научился не только тонуть, но и плавать. И сообразил построить парусник. Я прочитал все книги по судостроению, которые смог достать в Белом Архиве. Я раздобыл ткань для паруса и нашел полые бревна гревограса, которые должны были стать основой моего плота. Изучил коварные изменяющиеся течения Взморья и составил морской путь.

Я все подготовил. Но смог доплыть лишь до второго грядного барьера. Непотопляемый гревограс напоролся на каменное лезвие, и плот разлетелся щепками. Я снова оказался в воде, но на этот раз самостоятельно добрался до берега. Там меня уже поджидали ухмыляющиеся февры, которые делали ставки на то, сколько скальных барьеров сможет преодолеть «этот глупый щенок». Победил Стивен Квин. Он же сунул мне в руки фляжку с чем-то горячим и горьким.

– Пей. И иди за мной, – велел февр.

Я глотнул залпом – внутри взорвался огненный шар, а февры одобрительно засвистели. И пошел – стуча зубами от холода и злости. Шел и уже составлял в голове новый план побега.

Стивен привел меня в свой кабинет и достал пачку серых листов, перевязанных бечевкой.

Я покосился на них, не решаясь взять – с моей одежды текла соленая вода Взморья.

– Это карты подземного Двериндариума, Стит, – сказал Верховный февр, рассматривая меня. Он смотрел так, как никто – остро, едко. Словно светлые глаза февра рассматривали не тело, а саму душу. – Лабиринта, который построили еще жители Иль-Тариона, древнего города, некогда стоящего на этой земле. Когда открылась Дверь, часть города ушла под воду. Но туннели остались. И говорят, среди многочисленных подземных ходов есть тот, что ведет на большую землю. Найдешь его – сможешь вернуться, Стит.

Он подвинул листы в мою сторону.

И я их взял.

Первый вход в подземелья я нашел спустя месяц. Всего я обнаружил около десятка лазов – в разных концах острова. Карта оказалась запутанной и местами едва различимой. Одни ходы заканчивались тупиками, другие обвалились или грозили вот-вот это сделать. Но многие туннели были в отличном состоянии, а когда я нашел главные залы… То не поверил своим глазам.

На изучение подземелий у меня ушло два года. Пожалуй, никто лучше меня не знал тайный город под Двериндариумом. Большинство вообще не подозревали о его существовании.

Под землей я проводил больше времени, чем наверху. А потом… я просто привык. К новой жизни, острову, феврам и Стивену Квину. Меня увлекли новые знания и возможности.

Когда я понял, что никакого подземного выхода на большую землю нет, то смог принять это почти спокойно. Вероятно, именно на это рассчитывал Верховный февр. Стивен с самого начал знал, что я не смогу покинуть остров. Но он дал отчаявшемуся мальчишке направление и цель. Смысл, которым я смог заполнить образовавшуюся пустоту.

Один из ходов внутрь подземелья начинался под домом на улице Соколиной Охоты. Как только Вивьен и Киар оказались за порогом, я рванул в купальню, где не было окна. От яркого солнечного света кожа горела, словно с меня ее сдирали. Я включил воду и сунул под струю голову, смывая воспоминания. А потом поднял взгляд на зеркало. Из серебряной тьмы стекла на меня смотрел незнакомец. Мое лицо покрывали черные рисунки. Моргнув, я снова плеснул в лицо водой.

– Убиваешь нас – убиваешь себя… – зашипел Страх, приплясывая рядом.

– Тьма – это суть, – прошептала на ухо Боль. – Наша суть, твоя суть…

– Нельзя быть любимцем света и тьмы одновременно…

– Рвать, рвать!

– Отдай нам живых!

– Заткнитесь!

Я обернулся. Вода стекала по подбородку и капала за воротник мундира. На моем языке все еще был вкус чужих чувств. ЕЕ чувств. Отчаяние, надежда, боль. Прелое, соленое, горькое. И счастье, когда она меня увидела. Мимолетное, но такое яркое, расцветающее сладким запахом земли, травы и ежевики.

И тоска, накрывшая меня с головой.

Тени отшатнулись, когда я посмотрел на них. Я усмехнулся. Отлично, теперь я пугаю даже этих исчадий бездны. Стер с лица капли и вернулся в комнату. Яркий свет снова обжег кожу, и я торопливо перевел рычаг, спрятанный в завитках каминной полки, и опустился на колени. В углу щелкнуло, и часть пола

съехала вниз, открывая ступени.

Спускаться пришлось долго. Но чем ниже я уходил, тем лучше себя чувствовал. Здесь, среди мрака, мне было спокойно, холодно и легко. Чувства, вызванные появлением Вивьен, отступали, словно им не было хода сюда – в древние лабиринты и склепы Иль-Тариона, которые тоже находились под землей.

– Здесь твоя колыбель, – шептали Тени. – Здесь ты рожден заново…

– Мы не любим свет… Ты – не любишь свет…

– Мы часть тебя… Ты и мы – едины…

– Здесь твои силы…

– Во тьме…

– В пустоте…

– В вечности…

Я их не слушал, размышляя о своем.

Первый вывод был самым неприятным: мне опасно приближаться к людям. Сегодня мне удалось сдержать Тени, но пока я слишком слаб, чтобы это повторить. Я даже не уверен, что мне снова это удастся.

Второе – яркий солнечный свет, который я так любил раньше, стал моим врагом. На свету слабеют Тени, но вместе с ними и я. Проклятие! Я напоил их своей жизнью, я связан с ними. Чем меньше солнца, тем я сильнее, это ощущалось с каждым шагом вниз. Значит, вылазку придется отложить до темноты.

Третье. Вивьен жива и здорова. Она исхудала и побледнела, но свободно перемещается по Двериндариуму. Она – не пленница. Пожалуй, это хорошая новость.

То, что Двериндариум захвачен, я уже понял. Надо выяснить – кем. Хотя и тут у меня есть догадки. В краткий миг перед темнотой я увидел, как хлынули через Дверь Чудовища Мертвомира. Рыжий ублюдок, всадивший в меня нож, вот кто сейчас обитает в Вестхольде. Рыжий и легион измененных людей. Ширв, занимавший на башне место дозорного – тому доказательство.

И я помнил слова и чувства Вивьен. Рыжий был ей по-настоящему дорог.

Кто он ей? Точно не родственник.

Внутри поднималась разрушительная волна. Она словно стирала меня, уничтожала все, чем я когда-то был. Все, во что я верил.

Я шел во тьме, сжимая кулаки и прокручивая в голове события, случившиеся перед моей смертью. Снова и снова. Ложь, ложь, ложь! Сколько же ее было в моей жизни! Внутри меня с жутким грохотом рушились идеалы. Они падали со своих пьедесталов и разбивались на куски.

Я верил Верховному февру и Малому совету, но меня обманывали и использовали.

Я хотел быть хорошим сыном и хорошим братом, но в ответ получил ложь и отраву, подсыпанную в кофе.

Я поступал благородно и честно, но меня предали.

Я служил свету, а сейчас у меня есть лишь тьма. Тьма снаружи и тьма внутри.

Леди Куартис говорила, что настойка из Змеевой травы – это тропа на сторону темноты, из которой уже нет возврата. Когда нож пробил мое сердце, я осознал, что тьма – единственное мое спасение. И она откликнулась, ожила, спасла меня…

В черноте подземелья я ощущал себя лучше, чем наверху. Здесь было спокойно и тихо. Мне хотелось остаться здесь навечно.

Мои спутники замолчали, словно ощутив во мне перемену. Они больше не шептали и не шипели, они растворились, став просто тенями и лишь беззвучно скользили рядом.

Туннель, по которому я шел, то сужался до пары локтей, то превращался в широкие округлые пещеры и комнаты. В большей своей части подземный лабиринт облицован серым камнем – гладким и прочным. Местами по стенам и потолку вились растения, испускающие слабый свет. Здесь, внизу, все было черным и серебряным, мертвым и давно забытым.

Я шел, пока не уперся в развилку. Вспомнив карту, свернул налево и через полчаса увидел ступени. Вздохнул с облегчением – все же в последний раз я изучал подземный лабиринт много лет назад. Но память, к счастью, не подвела. Ступени вели к люку, который открывался в один из продовольственных складов Двериндариума. Выполненные двери-асами болты и шарниры не заржавели с годами и легко сдвинулись в пазах. Я выбрался наверх и осмотрелся. Окон здесь не было, лишь несколько узких отверстий-воздухоотводов под крышей. Света от них мне вполне хватило, чтобы рассмотреть помещение. Впрочем, тут ничего не поменялось.

Вдоль стен высились аккуратные ряды ящиков с запасами, теснились бочонки с засоленным мясом, квашеной капустой и мочеными яблоками. Тут же были сложены мешки с сушеными сливами, орехами и ягодами, туески с медом и колотым сахаром, запасы трав, чая и кофейного напитка. На всем сияла скважина – знак двери-асов, а значит, продукты могли сохранять свою свежесть годами. Тряхнул рукой, вызывая свои когти, и вскрыл ближайший ящик. Он был набит полосками вяленого и копченого мяса, ветчиной и кольцами колбас. Сунув в рот сочный кусок, я отыскал мешок побольше и принялся складывать в него продукты. Прихватив одеяло и кресало, я снова спустился под землю, аккуратно закрыв лаз. Постоял, вспоминая карту, и двинулся налево. Туннель резко пошел вниз. Подземный город располагался на нескольких ярусах, сейчас я направлялся к нижнему – самому древнему. И там же находилось пресное озеро, из которого наверх поступала вода. Доедая кусок мяса, я размышлял, как воспользоваться этим знанием.

И замер. За грудой осыпавшихся камней что-то шевельнулось. Бесшумно уронив на землю мешок с припасами, я вытащил нож.

– Живое… – почти беззвучно шепнул Страх. – Отдай…

Я сжал зубы и сделал шаг, всматриваясь во тьму. Может, в подземелье забралось животное? Сделал еще шаг – и тот, кто сидел за камнями, медленно поднялся, заполняя собой узкий проход туннеля. Неужели это кто-то из измененных? Чудовище Мертвомира?

И вдруг я услышал сиплое:

– Не подходи. Если ты человек – не подходи!

Я вытащил свободной рукой кресало и чиркнул, зажигая огонек. Из тьмы на меня глянули совершенно черные глаза на бледном осунувшемся лице.

– Февр Стит? – изумленно сказал здоровяк.

– Ринг? – выдохнул я. – Какого Змея ты тут делаешь?

К моему удивлению, парень дернулся в сторону, словно размышляя, как сбежать.

– Я провалился в туннель под Звонкой Башней, – сипло произнес он. – Выход завалило, а найти другой я так и не смог.

– Постой, – нагревшееся кресало обожгло пальцы, и я переложил его в другую руку. Тени у моих ног завертелись клубком змей, словно я попал в черный водоворот. – Сколько ты уже под землей?

– По моим подсчетам дней пять, – пробормотал Ринг, снова пятясь назад. – Не беспокойтесь, февр Стит, здесь внизу полно живности. Крыс и ящериц… Вполне съедобные. Хотя я предпочитаю земляные орехи, они хотя бы не пищат, когда их… хм. Но… февр Стит! Вам лучше держаться от меня подальше! Не подходите ко мне!

Я хмуро посмотрел на тени у своих ног. Пока они не нападали и словно принюхивались.

– Могу сказать тебе то же самое, – произнес я, всматриваясь в фигуру парня и его странные глаза. – Что с тобой случилось?

– Я плохо контролирую клятый Дар, – лицо Ринга исказилось, черноты в глазах стало еще больше. – Февр Стит! Вам надо уйти! Сейчас же! Я могу причинить вам вред! Уходите!

Он сделал еще шаг назад. Мои Тени, не выдержав, сорвались вперед. И тут Ринг вспыхнул, словно факел, черным неестественным пламенем! Я откатился в укрытие из камней, затылок обожгло жаром. Черное зарево на миг осветило туннель, и снова наступил мрак.

– Февр Стит? Вы живы? – в хриплом голосе Ринга отчетливо проступил страх.

Я посмотрел на свои Тени. Они расползлись по стенам, став чернильными кляксами на серых камнях. Похоже, огонь Ринга им не понравился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/marina-surzhevskaya/dverindarium-zabytoe

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить